

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ТОРЖЕСТВО ПРАВОСУДИЯ ИЛИ СУД ПОБЕДИТЕЛЕЙ? (Размышления над книгой А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира»)

© 2022 г. Ильгам Рагимов^{1, *}, Чингиз Абдуллаев^{2, **},
Азер Джафаров^{3, ***}, Шахла Самедова^{4, ****}, Ханлар Аликперов^{5, *****}

¹Ассоциация юристов Черноморско-Каспийского региона

²Союз писателей Азербайджана;
Краковский университет

³Министерство юстиции Азербайджанской Республики

⁴Бакинский государственный университет

⁵Центр правовых исследований

*E-mail: professorilhamragimov@gmail.com

**E-mail: chingizabdullaev@mail.ru

***E-mail: az_jafarov@yahoo.co.uk

****E-mail: shahlats@mail.ru

*****E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Поступила в редакцию 14.10.2022 г.

Краткая информация об авторе монографии «Нюрнберг: Приговор во имя Мира»

Савенков Александр Николаевич родился 29 марта 1961 г. в г. Ливны Орловской области. В 1985 г. окончил военно-юридический факультет Военного института Министерства обороны СССР. С 1985 по 1994 г. — следователь, помощник военного прокурора, военный прокурор в гарнизонах Забайкальского военного округа; с 1994 по 1997 г. проходил службу в Главной военной прокуратуре Российской Федерации; с 1997 по 2002 г. возглавлял военные прокуратуры Московского, Приволжского и Сибирского военных округов; с 2002 по 2006 г. — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — главный военный прокурор; с 2009 по 2013 г. — член Совета Федерации Федерального Собрания РФ; с 2014 по 2016 г. — заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации — начальник Следственного департамента МВД России; с 2017 г. по настоящее время — директор Института государства и права Российской академии наук.

Член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-полковник юстиции в отставке.

Аннотация. В статье на основе монографии члена-корреспондента РАН А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» анализируются исторические, геополитические, правовые и другие аспекты организации и проведения Международного военного трибунала над главными нацистскими преступниками, исследуются политико-правовая и морально-нравственная значимость его итогов для дальнейшего укрепления мира на Земле и предотвращения глобальных войн, предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества, развития международного права и т.д.

Основываясь на результатах исследования А.Н. Савенкова, изучения архивных материалов Нюрнбергского процесса и других источников по данной проблематике, авторы считают, что:

- за всю историю судопроизводства, пожалуй, не было суда, подобного Нюрнбергскому процессу. Его уникальность заключается в том, что он является первым случаем в истории правосудия (*sui generis*), когда на скамье подсудимых оказались свыше 20 высокопоставленных чиновников, входивших в высшее политическое и военное руководство отдельно взятого государства-агрессора, виновных как в планировании, подготовке и развязывании мировой войны, так и в совершении в ходе нее массовых преступлений против мира и человечества;

- историческая ценность Международного военного трибунала видится и в том, что его итоги оказали огромное влияние на ход мировой истории, очертили базовые контуры новой архитектуры послевоенного мироустройства и миропорядка на Земле, заложили основы международного уголовного правосудия и т.д., а сам Трибунал стал символом победы добра над злом;

- Нюрнбергский процесс показал, что за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, совершенные в ходе агрессивной войны, государства-победители вправе учредить в отношении политических и военных руководителей поверженного государства специальный суд (*ad hoc*) с универсальной юрисдикцией, определить перечень конкретных преступлений (в том числе обладающих уголовно-правовой ретроактивностью), подсудных ему, предусмотреть особую процедуру отправления правосудия, установить виды наказания для виновных и их сроки, порядок и форму исполнения приговора суда и т.д.;

- отказ учредителей Международного военного трибунала передать суду высших государственных и военных чиновников гитлеровской Германии на основе национальных законов стран, на территории которых ими были совершены многочисленные жуткие преступления, не совместимые с природой человека, был обусловлен тем, что нормы уголовного законодательства ни одного из этих государств (как, впрочем, и международного права того времени) не охватывали в полной мере всю специфику объективных и субъективных свойств многих совершенных нацистскими преступниками варварских злодеяний против человечности, в силу чего говорить о данной категории чудовищных деяний, унесших жизни десятков миллионов безвинных людей, как о классических формах или видах преступлений, посягающих на права и свободы отдельных граждан или государств, не представлялось возможным даже на уровне института аналогии в праве;

- принимая во внимание неустрашимые противоречия между нормами национального и международного права, с одной стороны, и беспрецедентными по своей сути злодеяниями, совершенными нацистскими преступниками в массовом порядке, – с другой, страны-победительницы во Второй мировой войне как носители верховной власти в Германии (в связи с утратой ею правосубъектности) 8 августа 1945 г. приняли единственно возможное решение в сложившейся ситуации:

- 1) учредить открытый Международный военный трибунал с универсальной юрисдикцией для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран оси;

- 2) на основе международных договоров и соглашений, базовых ценностей естественного права, общепризнанных принципов уголовного и уголовно-процессуального права, с учетом отдельных положений англосаксонской и романо-германской правовых систем принять Устав Международного военного трибунала, нормы которого должны: **а)** определять полномочия и процедуры данного судебного органа; **б)** содержать уголовно-правовое определение понятий «преступная организация», «преступление против мира», «военное преступление» и «преступление против человечности»; **в)** предусмотреть процессуальные гарантии для подсудимых и их защитников; **г)** закрепить положение, согласно которому должностное положение подсудимого (будь то глава государства или иной ответственный государственный чиновник) не является основанием для освобождения от ответственности или смягчения наказания и т.д.;

- в процессе работы над Уставом Международного военного трибунала в нем широко была применена и доктрина *должного* (надзаконного) права, которое в отличие от *сущего* основано на таких имманентных свойствах духовного бытия человека, как справедливость и свобода духа, нравственность и здравый смысл и т.д. Самобытность *надзаконного права* проявляется и в том, что оно свободно от каких бы то ни было внешних определений и директивных установок, не обременено политическими и идеологическими догмами;

- по своей природе Устав Нюрнбергского трибунала является не нормативным правовым актом в традиционном смысле этого понятия, а специальным международным *прескриптивным* актом, обладающим силой закона, принятым 8 августа 1945 г. представителями глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции в виде приложения к Лондонскому соглашению «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси»;

- в приговоре Международного военного трибунала впервые на глобальном уровне субъектом преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности были признаны юридические лица – элитная гвардия (СС), Служба безопасности (СД), Тайная государственная полиция (гестапо) и Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСРПГ). Вместе с тем в нем не все преступления, совершенные высокопоставленными чиновниками и учреждениями нацистской Германии в ходе Второй мировой войны, нашли свое отражение или должную правовую оценку;

- ожидания мирового сообщества от Нюрнбергского процесса были оправданы лишь частично, так как в те годы многие в мире считали, что всех нацистских преступников надо подвергнуть смертной казни без суда и следствия. Лишь твердая позиция СССР и его настойчивые требования к союзническому державам о необходимости предания их суду предотвратили дальнейшую внесудебную расправу над ними;

- Международный военный трибунал в Нюрнберге нельзя рассматривать как «суд победителей» над поверженными. Его следует воспринимать как уникальный судебно-правовой феномен в истории человечества – Правосудие переходного периода на переломном этапе в новейшей истории человечества.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал, нацистские преступники, Устав МВТ, преступления против мира и человечества, надзаконное право, правосудие, обвинитель, подсудимый, защитник, приговор, наказание, исполнение приговора.

Цитирование: Рагимов И., Абдуллаев Ч., Джафаров А., Самедова Ш., Аликперов Х. Нюрнбергский процесс: торжество правосудия или суд победителей? (Размышления над книгой А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира») // Государство и право. 2022. № 12. С. 7–26.

DOI: 10.31857/S102694520023298-8

**THE NUREMBERG TRIALS: THE TRIUMPH OF JUSTICE
OR THE TRIAL OF THE VICTORS?
(Reflections on the book by A.N. Savenkov
“Nuremberg: A Verdict for name of Peace”)**

© 2022 Ilgam Ragimov^{1, *}, Chingiz Abdullayev^{2, **}, Azer Jafarov^{3, ***},
Shahla Samedova^{4, ****}, Khanlar Alikperov^{5, *****}

¹Association of Lawyers of the Black Sea-Caspian Region

²The Union of Writers of Azerbaijan;
Krakow University

³Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan

⁴Baku State University

⁵Legal Research Center

*E-mail: professorilhamragimov@gmail.com

**E-mail: chingizabdullaev@mail.ru

***E-mail: az_jafarov@yahoo.co.uk

****E-mail: shahlats@mail.ru

*****E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Received 14.10.2022

Abstract. The article analyzes historical, geopolitical, legal and other aspects of the organization and conduct of the International Military Tribunal on the basis of the monograph by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace”. over the main Nazi criminals, the political, legal and moral significance of its results for the further strengthening of peace on Earth and the prevention of global wars, the prevention of crimes against the peace and security of mankind, the development of International Law, etc. are investigated.

Based on the results of A.N. Savenkov’s research, the study of archival materials of the Nuremberg Trials and other sources on this issue, the authors believe that:

- in the entire history of legal proceedings, there has probably never been a court like the Nuremberg Trials. Its uniqueness lies in the fact that it is the first case in the history of justice (*sui generis*) when more than 20 high-ranking officials, who were part of the highest political and military leadership of a single aggressor state, found themselves in the dock, guilty of both planning, preparing and unleashing a world war, and committing during it mass crimes against peace and humanity;
- the historical value of the International Military Tribunal is also seen in the fact that its results had a huge impact on the course of world history, outlined the basic contours of the new architecture of the post-war world order and world order on Earth, laid the foundations of international criminal justice, etc., and the Tribunal itself became a symbol of the victory of good over evil;
- the Nuremberg Trials showed that for crimes against peace, war crimes and crimes against humanity committed during an aggressive war, the victorious States have the right to establish a special court (*ad hoc*) with universal jurisdiction against the political and military leaders of the defeated State, to determine a list of specific crimes (including those with criminal retroactivity), those under his jurisdiction, to provide for a special procedure for the administration of justice, to establish the types of punishment for the perpetrators and their terms, the order and form of execution of a court sentence, etc.;
- the refusal of the founders of the Ministry of Internal Affairs to bring to trial the highest state and military officials of Nazi Germany on the basis of the national laws of the countries on whose territory they committed numerous terrible crimes incompatible with human nature was due to the fact that the norms of criminal legislation of none of these states (as, indeed, International Law of that time) did not they fully covered all the specifics of the objective and subjective properties of many barbaric crimes committed by Nazi criminals against humanity, therefore, it was not possible to talk about this category of monstrous acts that claimed the lives of

tens of millions of innocent people as classic forms or types of crimes that infringe on the rights and freedoms of individual citizens or states, even at the level of the institution of analogy in law;

- taking into account the irremediable contradictions between the norms of national and International Law, on the one hand, and the essentially unprecedented atrocities committed by Nazi criminals on a massive scale, on the other, the victorious countries in World War II as bearers of supreme power in Germany (due to the loss of its legal personality) on August 8, 1945 we made the only possible decision in the current situation:

- 1) to establish an open International Military Tribunal with universal jurisdiction for the prosecution and punishment of the main war criminals of the European Axis countries;

- 2) on the basis of international treaties and agreements, the basic values of natural law, generally recognized principles of Criminal and Criminal Procedure Law, taking into account certain provisions of the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems, adopt the Statute of the Ministry of Internal Affairs, the norms of which should: **a)** determine the powers and procedures of this judicial body; **b)** contain a criminal definition of the concepts of “criminal organization”, “crime against peace”, “war crime” and “crime against humanity”; **c)** provide procedural guarantees for the defendants and their defenders; **d)** to fix the provision according to which the official position of the defendant (be it the head of state or another responsible state official) is not a basis for exemption from liability or mitigation of punishment, etc.;

- in the process of working on the Statute of the Ministry of Internal Affairs, the doctrine of *due* (supervisory) law was widely applied in it, which, unlike what *exists*, is based on such immanent properties of a person’s spiritual being as justice and freedom of spirit, morality and common sense, etc. The originality of *supervisory right* is also manifested in the fact that it is free from any whatever the external definitions and directives, it is not burdened with political and ideological dogmas;

- by its nature, the Charter of the Nuremberg Tribunal is not a normative legal act in the traditional sense of the term, but a special international *prescriptive* act with the force of law, adopted on August 8, 1945 by representatives of the heads of government of the USSR, the USA, Great Britain and France in the form of an annex to the London Agreement “On the Prosecution and Punishment of the main War Criminals of European Countries axes”;

- in the verdict of the International Military Tribunal, for the first time at the global level, legal entities were recognized as the subject of crimes against peace, war crimes and crimes against humanity – the Elite Guard (SS), the Security Service (SD), the Secret State Police (Gestapo) and the National Socialist Workers’ Party of Germany (NSRPG). At the same time, not all crimes committed by high-ranking officials and institutions of Nazi Germany during the Second World War were reflected or properly assessed in it;

- the expectations of the world community from the Nuremberg Trials were only partially justified, since in those years many in the world believed that all Nazi criminals should be put to death without trial. Only the firm position of the USSR and its insistent demands to the allied powers about the need to bring them to trial prevented further extrajudicial reprisals against them;

- the International Military Tribunal in Nuremberg cannot be regarded as a “*court of victors*” over the defeated. It should be perceived as a unique judicial and legal phenomenon in the history of mankind – Transitional Justice at a critical stage in the modern history of mankind.

Key words: Nuremberg Tribunal, Nazi criminals, the Statute of the Ministry of Internal Affairs, crimes against peace and humanity, supervisory right, justice, prosecutor, defendant, defender, sentence, punishment, execution of sentence.

For citation: Ragimov, I., Abdullayev, Ch., Jafarov, A., Samedova, Sh., Alikperov, Kh. (2022). The Nuremberg Trials: the triumph of justice or the trial of the victors? (Reflections on the book by A.N. Savenkov “Nuremberg: A Verdict for name of Peace”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 7–26.

* * *

Вместо пролога. Казалось бы, о Нюрнбергском процессе написано огромное число работ, в которых достаточно подробно рассмотрены практически все грани этого уникального примера правосудия в истории человечества. Но это только на первый взгляд, поскольку после знакомства с монографией одного из видных представителей современной российской правовой науки, члена-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф. А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира»¹ становится очевидно, что в ней затронуты такие глубинные пласты Международного военного трибунала, которые ранее не были предметом специального

исследования не только в существующих крупных работах по историографии Нюрнбергского трибунала, но даже на уровне отдельной научной статьи. Помимо этого издание этой замечательной книги оправдано как минимум еще по трем причинам.

Во-первых, в наши дни многим авторам свойственна идеализация первого Международного военного трибунала, созданного *ad hoc*², хотя он *не является камертоном*

² Напомним, что это латинский термин, употребляемый в международном праве в отношении органов, создаваемых для выполнения определенных (обычно временных) функций. В отличие от действующего на постоянной основе Международного уголовного суда (1998) Нюрнбергский трибунал (1945), как и Токийский трибунал (1946), Трибунал по бывшей Югославии (1993), Трибунал по Руанде (1994), были созданы *ad hoc*.

¹ Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. – 760 с.

правосудия в его нынешнем понимании. Он был прежде всего органом правосудия переходного периода, нацеленным на поиск правды и справедливости в бесконечных пространствах зла Второй мировой войны и в условиях чрезвычайных бедствий, постигших человечество в первые годы после завершения величайшей кровавой трагедии XX века. Поэтому при всех его исторических, политических и юридических достоинствах он не был свободен от отдельных недостатков правового и нравственного характера.

Достаточно в этой связи сослаться, к примеру, на его вердикт, в котором не все преступления, совершенные высокопоставленными чиновниками и институциональными структурами нацистской Германии в ходе Второй мировой войны, нашли свое отражение или должную правовую оценку.

Во-вторых, монография А.Н. Савенкова — одно из тех исключений в череде многочисленных произведений о Нюрнбергском процессе, где дана исторически более достоверная и юридически безупречная оценка событиям, происходившим во Дворце правосудия немецкого города Нюрнберг с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., где вершился суд над главными нацистскими преступниками, виновными в совершении бесчисленного количества чудовишных преступлений против мира и человечества в ходе Второй мировой войны.

В-третьих, до издания этой книги в российской юридической литературе не было фундаментальных работ, в которых бы в таком многоуровневом формате и со столь развернутой архитектурой исследования широкого комплекса теоретико-правовых, геополитических и нравственных аспектов организации и деятельности Нюрнбергский трибунал был бы предметом специального рассмотрения³.

И последнее. Еще со времен Тота Атланта известно, что «невозможно испить до дна чашу мудрости. Для этого одной земной жизни недостаточно»⁴. Сказанное в полной мере относится и к анализируемой монографии.

Как показывает историография Нюрнбергского процесса, невзирая на то что с момента завершения правосудия над главными нацистскими преступниками прошло более 75 лет, с каждым годом в мире, в том числе и в России, издается все больше и больше новых книг, в которых их авторы порой доводят до читателя ранее неизведанные грани Международного военного трибунала. И этот процесс приобрел в последние годы перманентный характер.

Поэтому вполне возможно, что через несколько десятилетий будущее поколение исследователей Международного военного трибунала найдет в монографии А.Н. Савенкова отдельные изъяны. И это закономерно, так как наука, в том числе и уголовно-правовая, как это отмечается в научной литературе, не стоит на месте, а развивается по спиралевидному принципу, где новый виток эволюции опирается на достижения и промахи предыдущих исследовательских витков (спиральная динамика), в силу чего любая теория,

какой бы она ни казалась нам сегодня совершенной, завтра может быть изменена, дополнена или опровергнута.

Исходя из этой парадигмы, проф. А.Н. Савенков в рассматриваемой сфере сделал неизмеримо больше, чем это было возможно, с учетом как достижений современной историографии Нюрнбергского процесса, так и тех существующих архивных документов, которые находятся в открытом доступе.

* * *

Общая характеристика работы. На суд читателей вынесен богатый по содержанию и обширный по предмету исследования научный труд, на создание которого у проф. А.Н. Савенкова ушло почти два десятилетия кропотливой работы по сбору и анализу сотен архивных документов, нормативных и директивных актов различных стран мира времен Первой и Второй мировых войн, научной и мемуарной литературы, других исторических и современных источников информации⁵ о Нюрнбергском трибунале, его Уставе и Приговоре, значительная часть которых впервые была переведена на русский язык.

Как видно из введения, причины, побудившие автора обратиться к историческим, политическим, идеологическим, правовым и аксиологическим истокам организации и деятельности Международного военного трибунала, объясняются тем, что, невзирая на достаточно внушительный перечень литературы исследовательского, документального, мемуарного и иного жанра о Нюрнбергском трибунале, «природа и характер юридических аспектов его деятельности остаются малоизученными» (с. 17, 27). В силу этого сегодня порой сложно однозначно дать оценку отдельным событиям, происходившим во Дворце правосудия немецкого города Нюрнберг с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., где вершился суд над главными нацистскими преступниками.

Рассматриваемая проблема усугубляется еще и тем, что в последние десятилетия в ряде стран ближнего и дальнего зарубежья было издано немало работ, в которых приняты попытки принизить историческую значимость Нюрнбергского процесса⁶, «по-новому интерпретировать его роль и значение» (с. 27). Не способствует формированию объективной историографии Нюрнбергского процесса и тот очевидный факт, что на протяжении длительного времени «его изучение превратилось в удел историков и политологов, что не может не вызывать беспокойства, так как, по существу, нередко ведет к подмене юридического значения результатов Нюрнберга их историко-политической интерпретацией» (с. 21).

Решение этих, как и многих других концептуальных проблем, связанных как с предысторией Второй мировой войны, так и с учреждением по итогам ее окончания Нюрнбергского процесса, является средоточием анализируемого исследования. Речь в первую очередь идет о масштабной реконструкции философских, теоретико-правовых

³ Естественно, этот вывод рецензентов ни в коей мере не принижает значимость блестящих исследований российских историков, публицистов, мемуаристов, драматургов и т.д. о Международном военном трибунале (А. Александров, А. Звягинцев, Н. Лебедева, А. Полтораки, А. Чаковский и др.), многие из которых, в том числе талантливый драматург и писатель А.Г. Звягинцев, десятилетиями неутомимо занимаются кропотливой работой хранителя и пропагандиста исторической памяти о Нюрнберге.

⁴ Дорель М. Изумрудные скрижали Тота Атланта. Скрижаль № XII [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://key999.ru/text/izum_skr/01.htm (дата обращения: 01.08.2022).

⁵ В том числе многочисленных нормативных актов, приказов, инструкций и т.д., подписанных как Гитлером, так и другими высокопоставленными политическими и военными должностными лицами гитлеровской Германии в преддверии и в ходе Второй мировой войны, включая приказ от 10 октября 1941 г. «О поведении войск в восточном пространстве», подписанный Адольфом Гитлером и командующим группой армий «Юг» Гердом фон Рундштедтом, который обязывал солдат искоренить азиатское и еврейское влияние на Европу.

⁶ См., напр.: Усовский А.В. Антинюрнберг. Главная ложь XX века. 2020 (Честная история Второй мировой).

и морально-нравственных воззрений, положенных в основу Устава Международного военного трибунала и организации его деятельности. А.Н. Савенков справедливо считает, что «отсутствие должного внимания к комплексному исследованию различных аспектов Нюрнбергского трибунала в отечественной литературе грозит не только возможным отставанием от развития правовой мысли, но и отсутствием своевременного и эффективного реагирования на фальсификации установленных Трибуналом фактов и истории в целом» (с. 17). Учитывая это, автор, прежде чем приступить к рассмотрению юридических аспектов проблем организации и проведения Нюрнбергского процесса, предваряет свое исследование ретроспективным анализом широкого спектра исторических, правовых, геополитических, аксиологических и других вопросов, охватывающих ключевые моменты международных отношений в период с 1919 по 1946 г. как в мире в целом, так и в Европе в частности, которые в конечном счете привели к Нюрнбергскому трибуналу.

Такая масштабная историческая реконструкция с высоким уровнем аутентичности тем геополитическим процессам, которые перманентно происходили в мире в рассматриваемый период, позволила А.Н. Савенкову в последующих разделах работы показать деструктивную внешнюю политику некоторых стран мира по вопросам международной безопасности, что в итоге и привело к образованию в центре Европы нацистского государства во главе с национал-социалистами, что стало точкой отсчета для неприкрытой агрессивной политики гитлеровской Германии в отношении других государств.

Так, абстрагируясь от существующих шаблонов и стереотипов по данной проблеме, отягощенных к тому же многочисленными вольными интерпретациями и амбивалентными рассуждениями, привнесенными в последние десятилетия в историографию Нюрнбергского процесса, проф. А.Н. Савенков взглянул на деятельность Трибунала с иного ракурса. Это позволило ему не только решительно «отвергнуть наветы на Нюрнбергский трибунал лиц, жаждущих переписать мировую историю, экстраполировать его уроки на современные попытки реванша неонацизма»⁷ и т.д., но и выявить и подробно рассмотреть ряд ранее неизведанных пластов этого исторического Суда, которые в работе освещены настолько убедительно, что отдельные грани анализируемой в ней проблемы воспринимаются в абсолютно иной плоскости (например, проблемы придания обратной силы нормам, зафиксированным в Уставе Международного военного трибунала, или обоснование неприменения в нем принципа “*nullum crimen sine lege*” и т.д.).

В книге подробно изучен обширный перечень других компонентов в правовом механизме деятельности Международного военного трибунала, в том числе принципы и нормы его Устава, процесс выработки дефиниций преступлений против мира и человечества, военных преступлений и преступлений против человечности, вопросы формулировок пунктов обвинения⁸, процессуальные права подсудимых и их защитников и т.д.

Отрадно, что все эти (как, впрочем, и многие другие) исследовательские вопросы рассмотрены в ней сквозь

⁷ Бабурин С.Н., Голик Ю.В. А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 6. С. 186.

⁸ Обвинительное заключение содержало четыре пункта: а) преступления против мира; б) преступления против человечности; в) нарушение законов и обычаев войны (военные преступления); г) заговор с целью совершения данных преступных деяний.

призму высоких стандартов научной этики и презумпции уважения к правде. Выбор стези беспристрастности и объективности в изложении и интерпретации фактов о Международном военном трибунале позволил проф. А.Н. Савенкову⁹ не обходить молчанием и не сглаживать острые углы деятельности Нюрнбергского процесса, в том числе и некоторые огрехи его приговора, а дать им полноценную объективную оценку, свободную от досужих домыслов и конъюнктурных предпосылок политического, идеологического и иного характера. *Все это повышает* концептуальную значимость анализируемого произведения, укрепляет веру читателя в его достоверность и объективность.

Исследование носит трансдисциплинарный характер, в силу чего при анализе тех или иных вопросов организации и деятельности Нюрнбергского трибунала автор порой вынужден выходить за рамки сугубо правовых аспектов предмета исследования. Это объясняется тем, что без широкого использования достижений смежных отраслей науки (философии, истории, политологии и т.д.) крайне сложно не только раскрыть объективную правду о Международном военном трибунале, но и разубить существующий «гордиев узел» данной проблемы, который до него другие исследователи пытались лишь развязать.

С целью выработки оптимальных путей решения столь сложных вопросов А.Н. Савенков исследует деятельность Нюрнбергского трибунала и его вердикт на концептуальном, ретроспективном, нормативном, аксиологическом и международно-правовом уровнях с использованием диалектического, компаративистского, аксиоматического, кросскультурного и других методов научного познания. При этом комплекс вопросов, связанных с Нюрнбергским судебным процессом, он в проблемном поле своего исследования рассматривает не только с позиции современных достижений правовой, исторической и других отраслей науки, накопленного опыта и существующих исследований в этой сфере и т.д., но и сквозь призму тех политико-правовых, социально-экономических, идеологических и нравственных реалий, которые господствовали в мире в тот период.

Столь системный и многоуровневый подход к исследованию позволил автору в ходе работы над книгой вычленил и детально рассмотреть *главные* (геополитические, идеологические, экономические и т.д.) и *сопутствующие* (разобщенность международного сообщества, милитаристский дух в некоторых странах Европы, нарастающая в них динамика культивации реваншизма¹⁰ и антисемитизма¹¹ и т.д.) предпосылки начала Второй мировой войны и организации по ее завершению военного трибунала в Нюрнберге.

⁹ Следует отметить, что это не первое масштабное исследование А.Н. Савенкова в рассматриваемой сфере. Он – автор и других философско-правовых исследований по данной проблематике (см.: Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции. М., 2022; Савенков А.Н., Звягинцев А.Г. Признать виновными. Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге. М., 2021; и др.).

¹⁰ Достаточно в этой связи обратить внимание на текст политической песни «Хорст Весселя» (Horst-Wessel-Lied), которая с 1929 г. была маршем штурмовых отрядов Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСРПГ), а с 1930 по 1945 г. – официальным гимном НСРПГ. В ней есть и такая строка: «Повсюду наши флаги будут реять скоро».

¹¹ После Первой мировой войны этот термин трактовался нацистами как биологическая борьба двух мировоззрений, носителями которых были две расы – «арийская» и «семитская». Антисемитизм был одним из ключевых идеологических положений НСРПГ. Нацисты считали, что существование немцев и евреев невозможно (см. подр.: Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 2001. Т. I. С. 71).

А. Н. Савенков с невероятной гибкостью вместил в одну книгу как подробное описание характерной для 1919–1939 гг. многовекторной палитры межгосударственных отношений между странами Европы, Дальнего Востока и Северной Америки, также ставших одним из триггеров Второй мировой войны, так и комплексный анализ Устава Нюрнбергского трибунала, его принципов и норм. В ней с достаточной полнотой рассмотрены и многие проблемные вопросы политического, правового и организационного характера, которые перманентно возникали в работе Международного военного трибунала, проанализирован механизм формирования Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, раскрыта суть правовых позиций судей и прокуроров от США, СССР, Великобритании и Франции по главным пунктам обвинения, предъявленным подсудимым, и т.д.

Монография насыщена историческими фактами и редкими архивными документами, ссылками на многие фундаментальные исследования и мемуарные труды по проблемам организации и деятельности Нюрнбергского процесса. Все это не только повышает философско-правовую значимость рецензируемой работы, но и позволяет проникнуть в сущностное содержание той или иной авторской мысли-формы, высказанной в ней. Заслуживают одобрения как подробный анализ позиций отдельных участников и научных консультантов советской, английской, американской и французской делегаций на Нюрнбергском судебном процессе по тем или иным организационным, уголовно-правовым и процедурным вопросам, так и содержательные авторские комментарии к ним. К примеру, из книги читатель узнает о существенных расхождениях во взглядах между юристами стран, которые принимали участие в научно-консультативном сопровождении работы Международного военного трибунала, по отдельным принципам и нормам Устава Трибунала, процедуре отправления правосудия и его регламента, уголовно-правовой трактовке понятий «агрессия», «заговор» и т.д.

Все эти нюансы судебного процесса автор доводит до читателя в доступной форме, попутно показывая непосредственный вклад и советских экспертов в решение различных вопросов правового характера, которые возникали как при принятии Устава Международного военного трибунала, так и в процессе его работы.

Одной из иллюстраций сказанному может стать дискуссия между судьями Трибунала Андре Доннедь (Франция) и И. Т. Никитченко (СССР), возникшая вокруг теории заговора. В результате этих полемики в конечном счете Трибунал принял позицию советской стороны, благодаря чему Высший суд в Нюрнберге признал, что в преступных действиях подсудимых был предварительный заговор (с. 356). Судя по книге, такие интересные с позиции теории права дебаты между участниками процесса были повседневным явлением в деятельности Трибунала.

К сожалению, ограниченные рамки рецензии не позволяют остановиться на каждом из них даже тезисно. Поэтому кратко рассмотрим лишь еще одну из таких дискуссий. Так, описывая яростные споры между американскими учеными Лемкиным и Лаутерпахтом по вопросам трактовки понятия «геноцид», автор показывает, что Лаутерпахт не только не одобрил концепцию геноцида, но и приложил максимум лоббистских усилий для того, чтобы конкретный пункт

данного обвинения не попал в материалы судебного дела¹² (с. 207). Как пишет проф. А. Н. Савенков, именно «в таком разнообразии мнений готовилась концепция международного уголовного процесса против главных военных нацистских преступников. И это было впервые в истории» (с. 206, 207).

Перелистывая эту страничку рецензируемой монографии, считаем уместным привести здесь слова акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. А. Г. Лисицына-Светланова о том, что «представленные в работе теоретические дебаты являются настоящим кладом мысли, формируют у читателя представление о том, насколько трудно воплощать научные идеи в жизнь, ценой которых является справедливое возмездие особо опасным преступникам»¹³.

Не менее значимым достоинством книги представляются включенные в ее содержание текст Приговора Международного военного трибунала, обновленная версия библиографии по данному международному судебному процессу, Особое мнение члена Трибунала И. Т. Никитченко и введенный в научный оборот большой массив новых библиографических источников по рассматриваемой проблематике. Наличие этих приложений и новых литературных источников предоставляет читателю возможность на основе первоисточников сопоставить существующие взгляды специалистов как по проблемам легитимности учреждения Нюрнбергского трибунала, так и его Устава, обнаружить сходство и выявить расхождения в их оценках его вердикта и т.д.¹⁴

Монография насыщена информацией о конвенциях, межгосударственных соглашениях и иных международно-правовых актах в сфере международного сотрудничества по вопросам обеспечения мира и безопасности человечества¹⁵. Ценность их использования в тексте рецензируемой работы видится в том, что, помимо всего прочего, знакомство с этими документами обогащает представление читателя о тернистом пути становления международного права и развития сотрудничества между странами по предотвращению захватнических войн, нарушений законов и обычаев войны, причем как до Второй мировой войны, так и после ее окончания.

¹² Забегая вперед, отметим, что, хотя термин «геноцид» в тексте Устава Международного военного трибунала и не был прямо предусмотрен, тем не менее его признаки были указаны в системе преступлений против человечности.

¹³ Лисицын-Светланов А. Г. Теоретические основы международного уголовного правосудия в работе «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Москва: Проспект, 2021. – 760 с.) // Государство и право. 2022. № 7. С. 45.

¹⁴ К примеру, после знакомства с этими материалами, в том числе и монографией проф. А. Н. Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев» (М., 1944), становится очевидно, что утверждения некоторых авторов о том, что именно США придумали основные правовые новеллы Нюрнбергского процесса, более чем преувеличены, если учесть, что многие принципиальные формулировки и уголовно-правовые конструкции, закрепленные в нормах Устава Международного военного трибунала, были заимствованы из этой работы (к примеру, институт агрессии, преступление против мира, понятие соучастия в разработке общего плана или заговора с целью ведения агрессивной войны и т.д.). О международной значимости этого фундаментального труда свидетельствует хотя бы тот факт, что 12 декабря 1945 г. Комиссия ООН по расследованию военных преступлений опубликовала библиографию юридической литературы о военных преступлениях во Второй мировой войне, в которую была включена и указанная работа проф. А. Н. Трайнина, ставшая в ней единственным научным трудом советских ученых-юристов (с. 191).

¹⁵ Речь, в частности, идет о Трианонском договоре, Версальском, Лозанском, Севрском, Сен-Жерменском мирных договорах, Пакте Келлога-Бриана, Нейском договоре и т.д.

Еще одним несомненным достоинством книги являются ее высокая читабельность и предельная ясность, простота и лаконичный язык изложения, умение автора ставить точку в своих суждениях в нужном месте. Этому во многом способствуют как строгая логическая последовательность постановки проблем и безупречные авторские суждения по ним, изложенные в лучших традициях русской словесности, так и оригинальный жанр повествования, в котором строгий академический стиль гармонично переплетен с приемами каприччио. Такой эклектический подход позволил автору при подготовке монографии, с одной стороны, ясно донести до читателя свои взвешенные мысли, а с другой — вырваться на бескрайние просторы вольных суждений и раскрепощенных представлений, на лоне которых А.Н. Савенков выработал доступную форму доведения до читателя своих представлений о Нюрнбергском судебном процессе, его Уставе и вердикте, событиях, происходящих как во время отправления правосудия над главными нацистскими преступниками, так и после его завершения¹⁶.

Высокая читабельность работы в немалой степени обусловлена как ее композиционным изяществом, так и особым методом изложения авторской позиции, когда, к примеру, базисные компоненты той или иной проблемы проф. А.Н. Савенков настолько расщепляет на составные части, что читателю не составляет труда проникнуть в суть рассматриваемого вопроса и распознать причины, его породившие. Немалую роль в притягательности анализируемой монографии играют и содержательные авторские отступления, в которых он с безупречной логикой суждения и подкупающей последовательностью излагает свое видение процессов, связанных с вопросами организации и проведения Нюрнбергского процесса, концентрируясь при этом на их юридических, онтологических и аксиологических нюансах. Иллюстрацией этому могут стать крайне интересные антиномические суждения автора о роли позитивного права в теоретико-философском пособничестве национал-социализму и террористическому режиму нацистов, его влиянии на моральный упадок германского общества и т.д.¹⁷ Так, по его мнению, «посредством позитивного права в национал-социализме были созданы “безнравственные” и “преступные” законы, и этим самым юридический позитивизм помог легально трансформировать Веймарскую республику в террористический режим Третьего рейха» (с. 78).

Все эти лингвистические особенности, умноженные на индивидуальность стиля изложения печатного слова, не только задают работе максимально высокую исследовательскую планку и повышают уровень проникновения в глубинные пласты ее содержания, но и помогают читателю на ассоциативно-дискурсивном уровне подобрать ключ к целостному восприятию философских и правовых сторон тех или иных суждений автора, ясно представить суть и логику его размышлений о тех или иных процессах, которые наблюдались в мире как до учреждения Международного военного трибунала, так и после его завершения.

Столь оригинальная манера повествования о сложнейших исторических, геополитических, правовых

и нравственных проблемах подсознательно приковывает читателя к тексту, не позволяет ему оторваться от книги, знакомство с которой не только приумножает его знания о богатом наследии Нюрнбергского процесса, но и открывает перед ним широкую палитру слабоизученных сторон этого уникального примера торжества правосудия в переходный период.

Другая постоянная величина анализируемой монографии заключается в том, что она свободна от силлогистички и линейных суждений, избитых формулировок и пространных рассуждений по незначительным вопросам. Работа написана в духе “sine ira et studio” (без гнева и пристрастия), в силу чего в ней удачно сочетается объективный анализ сложного теоретического материала с высокой юридической культурой, строгий подход к изложению авторской позиции и корректный тон полемики с другими исследователями.

Завершая общую характеристику рецензируемой монографии, следует отметить, что она адресована не только ученым и практикам в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, международного и естественного права.

Полагаем, что эта масштабная научно-исследовательская работа будет в одинаковой мере представлять несомненный интерес для философов и историков, социологов и политологов, а также для всех, кто интересуется историей Нюрнбергского трибунала.

* * *

Исторические предпосылки учреждения Нюрнбергского трибунала. Переходя к анализу содержательной части монографии, считаем необходимым подробно остановиться на гл. I, которая, судя по предмету ее исследования, не только вводит читателя в суть проблематики исследования, но и является «становым хребтом» книги, ее стержневой основой, на которой зиждутся другие главы книги.

Композиционно этот раздел работы построен на дедуктивном методе — «от общего к частному». Поэтому если допустить просчет в понимании сути авторских суждений по тем или иным вопросам, рассмотренным в указанной главе книги, то в последующих ее разделах сущность других его мыслей может быть воспринята в искаженной форме, так как непрерывно вводимые автором в оборот новые факты и суждения, утверждения и мыслиформы и т.д. часто развивают, дополняют либо уточняют его взгляды, высказанные им в гл. I. В силу чего без этого крайне информативного раздела монографии осмысление сути и значения организации и проведения Международного военного трибунала над главными нацистскими преступниками стало бы для читателя затруднительным либо повисло в воздухе, так как развернутые ответы на многие вопросы, которые непременно появляются при чтении трех других разделов, содержатся именно в указанной главе работы.

Аккумуляция в одной главе результатов подробного исследования широкого круга проблем, связанных с предсторией Нюрнбергского процесса, позволило А.Н. Савенкову убедительно продемонстрировать, что Международный военный трибунал был неминуемым финалом тех крайне сложных и противоречивых геополитических процессов, которые происходили в Европе в период с 28 июня 1919 г.

¹⁶ К примеру, Фултонская речь У. Черчилля, произнесенная 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США) и ее роль в развязывании холодной войны против СССР и его союзников после Второй мировой войны, которая также упоминается в книге (с. 353, 354).

¹⁷ Видимо, здесь автор имеет в виду нюрнбергский Закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» (1935 г.), события «Хрустальной ночи» (еврейский погром 9–10 ноября 1938 г.) и т.д.

(подписан Версальский мирный договор¹⁸) по 27 сентября 1940 г. (заключены Мюнхенское соглашение в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г., Берлинский пакт между тремя державами оси — Германией, Италией и Японией с целью завоевания мирового господства и установления нового порядка¹⁹).

Как показано в книге, все эти годы в Германии вынашивался план мести странам Европы и США за унижительные условия подписанного ею в 1919 г. Компьенского перемирия²⁰. Дело в том, что глубокие противоречия, сложившиеся в начале XX столетия, так и не нашли своего решения в ходе Первой мировой войны. Кроме того, страны германской коалиции оказались еще более ущемленными как в экономических, так и в территориальных вопросах. Все это зафиксировано и в решениях Парижской мирной конференции стран-победительниц, к работе которой государства германского блока не были допущены. Поэтому после подписания Компьенского перемирия в Германии стал нарастающими темпами разгораться фитиль реваншизма²¹, культивироваться нацистская идея о превосходстве арийской расы над другими нациями и народами. Наряду с этим с каждым годом в Германии все отчетливее выпячивалось ее стремление стереть с лица Земли целые народы (евреев,

цыган и т.д.), кардинально изменить национальный состав Европы и т.д.

Как верно указано в монографии, тяжелым грузом на процесс возрастания реальной опасности новой мировой войны стала ошибочная и во многом волонтаристская внешняя политика Великобритании, ее экспансионистское стремление превзойти другие государства, изменить расстановку сил в континентальной части Европы в свою пользу, желание натравить Германию на СССР²² и таким путем нанести сокрушительный военный, экономический и политический ущерб Советскому Союзу (с. 340). Свое губительное влияние на развязывание Второй мировой войны оказали как политика умиротворения Франции, двурушничество Болгарии, Венгрии, Хорватии и других стран Европы, ставших в ходе Второй мировой войны сателлитами фашистской Германии, так и некоторые финансовые круги США, которые с 1923 г. посредством швейцарских банков щедро снабжали Гитлера и национал-социалистическую партию марками и фунтами, а после его прихода к власти в 1933 г. вкладывали огромные инвестиции в модернизацию промышленности Германии, усиление ее вооруженных сил и т.д.²³

Словом, Великобритания²⁴ в угаре ненависти к СССР при попустительстве США²⁵, Франции и других стран сыграла зловещую роль и в приходе к власти Гитлера, и в милитаризации Германии, что в итоге и привело к началу Второй мировой войны, пламя которой со временем охватило и их самих²⁶.

Говоря о причинах прихода к власти Гитлера, популяризации в Европе фашистской идеологии национал-социализма, укреплению его авторитета в мире и развязывании

¹⁸ Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г., подвел итоги Первой мировой войны, в которой Германия была объявлена единственным виновником ее развязывания. Наряду с этим в ст. 227 Договора германский император Вильгельм II Гогенцоллерн был «подвергнут публичному обвинению» в качестве «виновного в высшем оскорблении международной морали и священного авторитета договора». Отметим, что Советская Россия не была приглашена участвовать в выработке и подписании договора (с. 48, 51, 53, 57).

¹⁹ Знакомство с содержанием этого пакта показывает, что его словесная конструкция состояла главным образом из нацистских нарративов. При этом под понятием «новый порядок» в нем понимались притязания его подписантов на насильственное подчинение чужих стран и народов.

²⁰ На недопустимость унижения поверженного государства и немислимой суровости требований к Германии, перечисленных в Версальском мирном договоре, указывал премьер-министр Англии Ллойд Джордж. Так, в своем секретном меморандуме премьер-министру Франции Клемансо о росте революционных настроений в Европе от 22 марта 1919 г. он пророчески писал: «Можно лишить Германию ее колоний, превратить ее вооруженные силы в простую полицию, низвести ее военно-морской флот на уровень пятистепенной державы, однако, если, в конце концов, Германия почувствует, что с ней несправедливо обошлись при заключении мирного договора 1919 года, она найдет средства, чтобы добиться у своих победителей возмещения... Несправедливость и высокомерие, проявленные в час триумфа, никогда не будут забыты и прощены. Поэтому я решительно выступаю против передачи большого количества немцев из Германии под власть других государств, и нужно воспрепятствовать этому, насколько это практически возможно. Я не могу не усмотреть главную причину будущей войны в том, что германский народ, который достаточно проявил себя как одна из самых энергичных и сильных наций мира, будет окружен рядом небольших государств... Предложение комиссии по польским делам о передаче 2100 тыс. немцев под власть народа иной религии, народа, который на протяжении всей своей истории не смог доказать, что он способен к стабильному самоуправлению, на мой взгляд, должно рано или поздно привести к новой войне на Востоке Европы» (см.: Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/157718-iz-sekretnogo-memoranduma-premier-ministra-anglii-lloyd-dzordzha-premier-ministru-frantsii-klemanso-o-rote-revolutsionnyh-nastroeniy-v-evrope-22-marta-1919-g> (дата обращения: 22.09.2022)).

²¹ Как писал У. Черчилль, «Германию можно разоружить, разбить ее военную систему вдребезги, срыть ее крепости; Германия может обнищать, ей можно навязать неисчислимы платежи; она может стать добычей внутренних распри; но все это кончится через десять или пятнадцать лет. Несокрушимая мощь “всех германских племен” воспрянет снова, и снова заблестят и загорятся негаснущие огни воинственной Пруссии» (см.: Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 кн. Кн. 1. От войны до войны (1919—1939). Нью-Йорк, 1954. С. 14, 15).

²² В отличие от Великобритании, которая была нацелена на разрушение Союза ССР, США не были сторонниками разрушения СССР, но стремились к максимальному экономическому, технологическому, военному и т.д. его ослаблению, так как ясно понимали, что разрушение советской системы станет началом отсроченного во времени конца капиталистической системы, что и наблюдается в мире с начала 90-х годов прошлого столетия (об этом см. подр.: Фурсов Андрей. Закрытый доклад мировых элит [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.facebook.com/watch> (дата обращения: 11.09.2022)).

²³ К примеру, такой гигант автомобильной промышленности США, как концерн «Форд», полностью перешел на обслуживание немецкого военно-промышленного комплекса, а американская нефтяная корпорация Standard Oil снабжала Германию нефтью, в том числе и в ходе Второй мировой войны, через Канарские острова. Достаточно отметить, что только в 1944 г. Standard Oil ежемесячно поставила в Германию через Канарские острова 48 тыс. т американской нефти (см.: там же).

²⁴ Как пишет А.Н. Савенков, в начале мая 1945 г. — всего через несколько дней после взятия Берлина Красной Армией — Черчилль приказал сотрудникам своего объединенного штаба планирования в военном ведомстве разработать операцию «Немыслимое» — масштабное наземное, воздушное и военно-морское наступление на Советский Союз (с. 287).

²⁵ Достаточно сказать, что в 1938 г. журнал «Таймс» признал Гитлера человеком года и в превосходных степенях хвалил его, называл великим демократом Европы и борцом за мир, оправдывал оккупацию Австрии и Чехословакии и т.д. (см. подр.: Вот кто дал Гитлеру деньги на войну [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.facebook.com/watch?v=316416720114240> (дата обращения: 17.08.2022)).

²⁶ Уместно вспомнить массированную бомбардировку Лондона и других городов Великобритании авиацией гитлеровской Германии в период с 7 сентября 1940 г. по 10 мая 1941 г. («Лондонский блитц»), повлекшую гибель более 40 тыс. граждан, уничтожение огромного количества гражданских и промышленных объектов этой страны; стремительную оккупацию Франции гитлеровской Германией на долгие четыре года и ее позорную капитуляцию перед нацистами 22 июня 1940 г. («Шестинедельная война»); вероломное нападение Японии на Военно-морской флот США в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 г. («День позора США»), повлекшее за собой разгром линейных сил американского Тихоокеанского флота и подрыв Военно-морских и Военно-воздушных сил США на Тихом океане.

Второй мировой войны, нельзя не отметить и нелюбимую роль Римско-Католической Церкви и ее главы Пия XII (в миру Эудженио Пачелли), активно сотрудничавшего с нацистами в годы войны и испытывавшего патологическую ненависть к Советскому Союзу с момента восшествия на Священный престол.

Как показывают многочисленные исследования по этому вопросу, в течение десятилетий, прошедших после Октябрьской революции в России, Ватикан неизменно брал на себя роль передового отряда мировых сил в борьбе с коммунизмом. Пий XII с энтузиазмом отнесся к приходу Гитлера к власти, а 13 марта 1933 г. публично заявил, что «видит в Гитлере крупнейшего государственного деятеля — борца против коммунизма. В конечном счете оголтелый антикоммунизм толкнул понтифика в объятия Муссолини и Гитлера. К примеру, Пий XII всеми средствами пытался воспрепятствовать конфликту между странами «оси» и так называемыми западными демократиями с тем, чтобы направить фашистскую агрессию против СССР»²⁷. Он «не протестовал, когда гитлеровская Германия захватила Австрию, Чехословакию, Польшу, Бельгию, Данию, Голландию, Францию, Норвегию, Югославию, Грецию, установила там кровавый «новый порядок» и проводила «германизацию» оккупированных территорий»²⁸. Понтифик не вмешался, когда римских евреев отправляли в Освенцим и т.д. В тех условиях это фактически означало солидарность с фашизмом, который боролся с коммунизмом и тем самым, с точки зрения Пия XII, «делал богоугодное дело»²⁹.

В гл. 1 проф. А. Н. Савенков на основе исторических документов и неопровержимых фактов убедительно показывает, что в 1930-х годах у международного сообщества были реальные возможности остановить агрессивные устремления Гитлера по порабощению других народов и установлению нацистского господства в мире и тем самым предотвратить Вторую мировую войну. Так, по свидетельству одного из главных акторов Второй мировой войны У. Черчилля, «никогда еще не было войны, которую было так легко предупредить, как эту, изуродовавшую и то, что оставалось миру от предыдущей. В 1935 году Франция без помощи своих прежних союзников могла бы вторгнуться в Германию и снова оккупировать ее почти без серьезных боев»³⁰. Однако «период между мировыми войнами был заполнен претензиями на мировое господство; удовлетворением политических и военных амбиций европейских государств; нескрываемой подготовкой к новой войне и целенаправленной политикой игнорирования мирных инициатив Советского Союза» (с. 13). В силу этого Франция и Великобритания не препятствовали актам агрессии Германии в марте и сентябре 1938 г., что позволило ей беспрепятственно реоккупировать сперва Рейнскую зону, затем уничтожить Чехословакию, потом напасть на Польшу, что и стало триггером начала Второй мировой войны.

²⁷ Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1978. С. 225.

²⁸ Сенин Кирилл. Ангел или демон: Ватикан открывает тайные архивы о «папе Гитлера» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://iz.ru/853237/ki-rill-senin/angel-ili-demon-vatikan-otkroet-tainye-arkhivy-opape-gitlera> (дата обращения: 10.09.2020).

²⁹ Ватикан и гитлеровская Германия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1943vatican.php (дата обращения: 05.09.2022). Видимо, за эти деяния Пия XII во время Второй мировой войны ряд еврейских организаций 10 лет назад выступил с осуждением попыток Ватикана запустить процесс его беатификации (см.: Сенин Кирилл. Указ. соч.).

³⁰ Черчилль У. Указ. соч. С. 19.

Об этом свидетельствуют и документы Международного военного трибунала. К примеру, по свидетельству подсудимого Иоахима фон Риббентропа, военное вмешательство со стороны Франции и Великобритании поставило бы Германию в критическое положение, но они не препятствовали актам агрессии в марте и сентябре 1938 г. (с. 340).

Окончательный удар по коллективной безопасности в Европе был нанесен 30 сентября 1938 г., когда в Мюнхене представителями Англии, Франции, Германии и Италии было подписано соглашение, известное в историографии как «Мюнхенский договор», которое «послужило отправной точкой неприкрытой агрессии гитлеровской Германии в отношении соседних европейских государств»³¹.

Предвидя трагические последствия этого договора, СССР в русле своих обязательств готов был оказать Чехословакии помощь, но при условии, что одновременно такая помощь будет оказана Францией и Великобританией. Но они отвергли помощь Советского Союза, так как полагали, что замыслы нацистов направлены только на обеспечение судьбы немецкого меньшинства, и надеялись, что существует предел германским притязаниям (с. 340). Этим самым Великобритания и Франция как крупные европейские державы не только похоронили надежды на организацию эффективной системы коллективной безопасности в Европе, но и создали реальные условия для порабощения нацистской Германией многих стран Европы³².

По мнению автора, всего этого могло и не быть, если бы после подписания Версальского мирного договора страны Антанты не увлеклись хищническим дележом богатства поверженной кайзеровской Германии³³, а занялись бы реализацией данного Договора в части, предусматривающей организацию и проведение международного суда над бывшим германским императором³⁴ и другими лицами, виновными в совершении действий, противных законам и обычаям войны. Ведь по Договору предполагалось создание

³¹ Пивовар Е. И. Почему мюнхенский договор можно назвать началом войны? // Российское историческое общество // <https://historyrussia.org/ob-obshchestve/istoriya.html> (дата обращения: 20.09.2022).

³² В частности, премьер-министр Великобритании Чемберлен поверил Гитлеру, который при встрече с ним 23 сентября 1938 г. заверил его, что это было (Чехословакия) его последней территориальной целью в Европе, и что он не хочет включать в Империю население другой расы, кроме германской. Чемберлен лелеял надежду умиротворить Гитлера, перевоспитать его и привести на путь благодати (см. подр.: Черчилль У. Указ. соч. С. 325).

³³ Страны-победительницы в ультимативной форме потребовали немедленно интернировать германский военный флот, передать представителям Антанты 5000 тяжелых и полевых орудий, 3000 минометов, 25000 пулеметов, 1700 самолетов, 500 паровозов, 150000 железнодорожных вагонов, 5000 автомобилей. Антанта начала уничтожение станового хребта Германского государства. Германия потеряла все свои колониальные владения общей площадью 2952 700 кв. км с населением 10 176 000 человек, которые позднее были поделены между державами-победительницами в качестве подмандатных территорий Лиги Наций. В целом Германия потеряла 13,5% территории. Эти потери лишали Германию 10% ее производственных мощностей, 20% объемов добычи каменного угля, 75% запасов железной руды и 26% выплавки чугуна. Помимо этого, Германия в течение 1919 и 1920 гг. и первых четырех месяцев 1921 г. обязывалась уплатить странам Антанты контрибуцию на сумму 20 млрд золотых марок — в основном в виде физических активов (угля, 371 тыс. голов скота, из них — 140 тыс. дойных коров), золотого запаса, а также отдать все крупные торговые суда, пятую часть речного флота. По репарациям отбиралось 150 тыс. товарных вагонов, 10 тыс. вагонов пассажирских и 5 тыс. паровозов (с. 53–55).

³⁴ 9 ноября 1918 г. в Германии произошла Ноябрьская революция, в результате которой монархия была свергнута, а Вильгельм II бежал в Нидерланды.

специального трибунала из пяти судей, каждый из которых назначается одной из следующих пяти держав: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Италия и Япония. Но когда Нидерланды отказались выдать бывшего кайзера, представители союзников посчитали вопрос закрытым (с. 55).

Таким образом, из-за отсутствия четкой политической воли стран-победительниц в Первой мировой войне бывший германский император Вильгельм II избежал судебного преследования и наказания (до своей смерти в 1941 г. он жил в Нидерландах) за развязывание Первой мировой войны. Более того, как пишет А.Н. Савенков, союзники отказались и от попыток осудить других немецких военных преступников, возложив эту миссию на правительство Веймарской республики.

В конце 1922 г., когда в Лейпциге в Уголовной палате Имперского суда Германии начались такие процессы, «они – ставшие “первопроходцами” в международном уголовном праве – потерпели фиаско: ни обвиняемые, ни свидетели в большинстве своем не явились в суд. Из списка стран Антанты, включавшего в себя около 900 фамилий немецких высокопоставленных чиновников – от бывшего наследного принца до ведущих германских генералов – 888 человек были оправданы. Остальные получили небольшие тюремные сроки, а несколько из осужденных сбежали из тюрьмы» (с. 56).

Такая вопиющая историческая безнаказанность высшего политического и военного руководства Германии, виновного в развязывании Первой мировой войны и совершении многочисленных преступлений против мира и безопасности человечества, обернулась величайшей катастрофой для всего мира – зарождением в центре Европы национал-социализма, приведшего человечество ко Второй мировой войне с ее колоссальными человеческими жертвами и невиданными материальными потерями³⁵.

* * *

Приоритет духа закона над буквой закона. Глава 2 книги открывает читателю захватывающий обзор существующих теоретико-прикладных споров вокруг Международного военного трибунала. Их анализ показывает, что сегодня, пожалуй, нет других вопросов в историографии Нюрнбергского процесса, вокруг которых велись бы столь бесконечные дискуссии, чем вопросы учреждения Нюрнбергского трибунала и принятия его Устава.

Считаем, что автор поступил правильно, сделав эти проблемы предметом отдельного раздела своего исследования, в рамках которого на основе большого количества работ, опубликованных за последние 75 лет о Нюрнбергском процессе, он подробно анализирует позицию как тех, кто признает легитимность Международного военного трибунала и его Устава, так и тех (условно назовем их «анти-Нюрнберги»), кто ставит под сомнение нормативные основы организации и деятельности Нюрнбергского судебного процесса.

³⁵ Только на территории СССР нацисты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий, лишили крова около 25 млн человек. Колоссальные разрушения были нанесены промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, медицинской и социальной сферам (см. об этом подр.: *Звягинцев А.* Приговор нацистским преступникам вынесли 70 лет назад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim-prestupnikam-vynesli-70-let-nazad.html> (дата обращения: 21.09.2022)).

Знакомство с содержанием критических замечаний, высказанных анти-Нюрнбергами в адрес организаторов Международного военного трибунала и авторов его Устава, показывает, что если убрать из них пафос и софистику, то «в сухом остатке» обнаружим пять юридически составляющих дискуссионных вопросов, на основе которых они строят свои критические суждения. Так, квинтэссенция манифеста анти-Нюрнбергов заключается, как они считают, в том, что:

- страны антигитлеровской коалиции не обладали мандатом Лиги Наций на учреждение Международного военного трибунала, хотя этот высший коллективный международный орган функционировал до 20 апреля 1946 г.³⁶;

- создавая Нюрнбергский трибунал, его учредители нарушали принцип действия уголовного закона во времени и пространстве, в силу чего надделение Трибунала экстерриториальностью и специальной юрисдикцией выходило за рамки общепризнанных принципов уголовного и уголовно-процессуального права;

- перечисленные в Уставе преступления необоснованно наделены ретроактивностью, так как это вступает в противоречие с универсальным принципом “Nullum crimen, nulla poena sine lege”;

- в обвинительном заключении и приговоре Трибунала подсудимым были вменены деяния, которые в момент их совершения не признавались преступлением законами стран, на территории которых они были содеяны;

- суд над представителями высшего политического и военного руководства поверженной Германии был предвзятым и отличался обвинительным уклоном, в силу чего его нельзя назвать правосудием. Поэтому Нюрнбергский судебный процесс – это суд победителей над поверженными³⁷.

Все перечисленные выше аргументы оппонентов³⁸ в монографии достаточно аргументированно опровергнуты проф. А.Н. Савенковым, что само по себе является весьма нетривиальной исследовательской задачей.

Другая отличительная линия его контраргументов заключается в том, что они построены не только на базовых началах уголовного и уголовно-процессуального права, положений международных конвенций и договоров и т.д., но

³⁶ Можно подумать, что когда в 1998 г. 120 стран учредили Международный уголовный суд и утвердили его Устав, они запрашивали на то официальное разрешение ООН. Как показывают его учредительные документы, «Суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств – участников настоящего Статута и в соответствии с заключением Председателя Суда от имени Суда» (ст. 2 Римского статута).

³⁷ Подобный протестный тренд наблюдается и в других аргументах анти-Нюрнбергов. К примеру, А.В. Усовский утверждает, что «в руководстве Третьего рейха никакого заговора для развязывания мировой войны, совершения преступлений против мира и т.д. в действительности не существовало. На самом деле, Национал-социалистическая Германия не готовила мировую войну. Ее готовили совсем другие действующие лица мировой политики». Поэтому они считают, что «Международный военный трибунал – это месье и попытка навечно скрыть от возмездия подлинных виновников Второй мировой войны» (см.: *Усовский А.В.* Указ. соч. С. 8). Учитывая несостоятельность подобных «доводов» против Нюрнбергского процесса, мы не сочли возможным останавливаться на них.

³⁸ Анализ содержания их аргументов показывает, что они в своем большинстве реципированы из выступлений защитников подсудимых в Международном военном трибунале. В этом легко убедиться, если ознакомиться с: Нюрнбергский процесс: защитительные речи адвокатов: сб. архивных документов / сост. И.С. Яртых. М., 2008.

и на отдельных положениях таких малоисследованных в теории права философско-правовых доктрин, как «преимущество права над законом», «законное ожидание граждан», «приоритет духа закона над буквой закона» и т.д.

Читая ответы автора на аргументы анти-Нюрнбергов, нельзя не заметить и логико-психологическую особенность, использованную им в качестве фона для своих содержательных ответов на их выпады. Так, А.Н. Савенков свой жесткий отпор (естественно, в рамках научной этики) критикам Международного военного трибунала предваряет кратким экскурсом в историю формирования нормативных основ Нюрнбергского процесса, из которого видно, в каких сложных условиях, ожесточенных спорах и бесконечных дискуссиях рождался Устав, его принципы и нормы. Причем всему этому предшествовала достаточно долгая организационная и аналитическая работа известных правоведов (из числа экспертов) того времени, осуществивших многочисленные ретроспективные исследования по изучению исторического наследия по вопросам предания суду руководителей государств за развязывание агрессивной войны (с. 162).

Так, специалистами, делегированными четырьмя странами-победительницами во Второй мировой войне в рабочую группу по формированию нормативных основ деятельности Нюрнбергского трибунала, велись интенсивные поиски трактатов в рассматриваемой сфере, которые могли бы стать для них ориентиром для выявления оптимальных путей создания Статута Международного военного трибунала. В качестве таковых были взяты работы великих умов прошлого — Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, И. Бентама и др. При их анализе было установлено, что, к примеру, Руссо, «прославляя устройство тогдашней Германской империи, служившей противовесом остальным великим державам, рекомендовал введение в Европе одной большой федерации, в которой должен существовать и постоянный суд. Кант утверждал, что международное право должно покоиться на федерации свободных государств, между государствами должна существовать постоянная и правильная связь, не уничтожающая, однако, их самостоятельности. По мнению Бентама, вечный мир будет значительно обеспечен вследствие учреждения между народами общего суда для решения возникающих между ними споров»³⁹.

Как видим, в произведениях этих мыслителей речь идет лишь об идее создания международного права и международного суда, в силу чего в них нет конкретики относительно, к примеру, процедуры учреждения такого суда, разработки его нормативных основ, перечня преступлений, подсудных ему, и т.д.

Экспертами рабочей группы были изучены работы и швейцарского юриста Л.Г. Гюстава, в которых он в 1873 г. набросал контуры принципов международного права, предложил примерную доктринальную модель его кодификации и т.д. В поле зрения разработчиков Устава была и докторская диссертация декана юридического факультета Московского университета графа Л.А. Камаровского «О международном суде», защищенная им в 1881 г. и ставшая этапной вехой в зарождении доктрины международного уголовного правосудия, а также многотомный труд по международному праву немецкого правоведа Л. Оппенгейма⁴⁰, изданный в 1905 г.

³⁹ Цит. по: Камаровский Л.А. О международном суде. М., 1881. С. 40б.

⁴⁰ См.: Оппенгейм Л.Ф.Л. Международное право. Т. I. Мир. 1905; 2-е изд. 1912; т. II. Война и нейтралитет. 1906; 2-е изд. 1912.

Но, увы, и в этих произведениях эксперты не нашли оптимальных ответов на многие острые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы, перманентно возникавшие перед ними в ходе разработки концептуальных параметров Устава. Загвоздка была в том, что их авторы в своих интеллектуальных построениях исходили из средневекового принципа «*короли подсудны только Богу*». К примеру, Оппенгейм утверждал, что «международное правонарушение не является преступлением, поскольку государство-правонарушитель как суверенное государство не может быть наказано, хотя в отношении него может быть применено принуждение для получения возмещения за причиненный вред» (с. 163). Как пишет А.Н. Савенков, мнение Оппенгейма отражало общепринятую в то время правовую мысль: «Закон наций — это закон между государствами, а не над ними. Поэтому нарушения международного права, включая агрессивную войну и нарушения законов войны, не могли составлять преступления, поскольку над государствами не было власти определять или применять уголовную ответственность» (с. 164).

Помимо научных трактатов, в распоряжении экспертов было и несколько исторических примеров как состоявшихся судов над поверженными в войнах главами государств (например, децимация византийского императора Алексея V Дука крестоносцами в 1205 г.; казнь последнего законного наследника императорского дома Гогенштауфенов 29 октября 1268 г. в Неаполе за развязывание войны и т.д.), так и неудавшихся попыток победителей в той или иной войне привлечь к суду и наказать побежденного в военных сражениях руководителя той или иной страны (к примеру, попытки привлечения к суду и наказания низложенного императора Франции Наполеона Бонапарта, фиаско Лейпцигского процесса 1921 г. стран Антанты после Первой мировой войны).

Однако и эти исторические примеры не стали панацеей в решении тех сложных проблем, которые стояли перед разработчиками Устава. В частности, «недостаток этих примеров заключался в том, что все они были следствием не коалиционных войн» (с. 163).

Не стали серьезным подспорьем и международные конвенции, соглашения и договоры, существующие на момент разработки Устава. В них содержалось лишь упоминание о недопустимости нарушений законов и обычаев войны, но при этом не говорилось об ответственности глав государства за развязывание войны.

Эксперты, работающие над проектом Устава, не смогли использовать в полной мере и законодательство, действующее в период Второй мировой войны в различных государствах, в том числе и в тех, которые были оккупированы нацистами. Что же касается наличия в уголовных кодексах этих государств норм об уголовной ответственности за умышленное убийство и другие виды посягательств на жизнь и здоровье личности, в том числе и совершенных при отягчающих обстоятельствах, то и они не могли быть приняты за основу при разработке перечня преступлений, подлежащих включению в Устав, поскольку не учитывали ту бесконечно широкую гамму юридически значимых объективных и субъективных свойств изуверств, совершенных нацистами во время Второй мировой войны в массовом порядке.

И это понятно — ни один законодатель не мог даже гипотетически допустить возможность совершения ЧЕЛОВЕКОВИЧЬИХ преступлений, которые в корне не совместимы не только с человеческой природой и всеми догмами христианской веры, но и с генетическим кодом

даже самых кровожадных хищников. Поэтому в те годы ни в одном государстве не существовало уголовного законодательства, нормы которого хотя бы приблизительно охватывали своей диспозицией чудовищные злодеяния нацистов (например, крайне мучительное умерщвление десятков тысяч детей, женщин и стариков в газовых камерах; сожжение целых населенных пунктов на оккупированных территориях вместе с их многочисленными жителями и т.д.), в силу чего говорить о данной категории бесчеловечных деяний, унесших жизни десятков миллионов безвинных людей, как о классических формах или видах преступлений, посягающих на права и свободы отдельных граждан или государств, не представлялось возможным даже на уровне института аналогии в праве.

Эти, как и многие другие патовые ситуации, систематически возникающие в деятельности рабочей группы, мотивировали разработчиков Устава на выработку в нем неординарных решений и оригинальных юридических конструкций. В результате такого творческого подхода в окончательную редакцию Устава были включены принципиально новые формы и виды преступлений, которые в целом охватывали все юридически значимые признаки варварства, проявленного нацистами против суверенных государств и их граждан во время Второй мировой войны.

Как известно, часть этих правовых новелл ранее не была известна ни теории уголовного права, ни правоприменительной практике того времени. Речь идет о таких деяниях, как преступления против мира, преступления против человечности, обладающие ретроактивностью⁴¹.

Определенным стимулом для принятия разработчиками Устава столь неординарных решений стала позиция голландского юриста Г. Гроция, который в 1625 г. писал: «Сообщество или его правители могут нести ответственность за преступление подданного, если они знали об этом и не предотвращали его, когда могли и должны были предотвращать это» (с. 318).

Этот краткий анализ критических замечаний анти-Нюрнбергов⁴², а также концептуально выверенных ответов на них проф. А.Н. Савенкова⁴³ показывает, что оппоненты Международного военного трибунала в своих представлениях о Нюрнбергском судебном процессе допустили ряд концептуальных просчетов.

Так, обвиняя организаторов Международного военного трибунала в неправомерности его учреждения, они не приняли во внимание, что после полного разгрома немецко-фашистских захватчиков в Германии образовался вакуум власти, так как прежнее руководство страны полностью утратило правосубъектность⁴⁴. Поэтому носителем вер-

ховной власти в Германии стали страны-победительницы во Второй мировой войне, которые в полном соответствии с международным *Соглашением о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран осей*⁴⁵ и с одобрения Контрольного совета в Германии как органа верховной власти в оккупированной Германии учредили Международный военный трибунал и утвердили его Устав⁴⁶.

Поэтому считаем, что эти директивные решения стран-победительниц не противоречили действующим в те годы международным конвенциям и не выходили за рамки правового поля того периода⁴⁷.

Теперь несколько слов о легитимности Устава и содержащегося в нем ряда преступлений, обладающих ретроактивностью (*law, ex post facto*), что вызвало в стане анти-Нюрнбергов негативную реакцию. Представляется, что неадекватный их подход к оценке Устава Нюрнбергского процесса обусловлен тем, что, во-первых, выдвигая обвинения против разработчиков Устава, они исходят из реалий сегодняшнего дня и достижений современной правовой науки, которые, естественно, в корне отличаются от той исключительно сложной общественно-политической и беспрецедентной социально-психологической обстановки, сложившейся после Второй мировой войны во многих странах мира, в которых широкая общественность систематически и настойчиво требовала от политического руководства своих стран зеркального возмездия нацистским преступникам.

Это справедливое требование людей, многие из которых испытали на себе и своих близких ужасные последствия неопишемого варварства нацистов, в международном праве называется «законное (разумное) ожидание граждан»⁴⁸ и признается одним из фундаментальных прав человека. В силу этого политическое руководство Великобритании, США, СССР, Франции не имело права в те смутные времена игнорировать столь настойчивые и массовые призывы своих граждан. В противном случае возникли бы не только электоральные риски, но и прямая угроза внесудебной расправы над нацистами.

Дело в том, что (об этом пишет и автор) сразу после капитуляции фашистской Германии большинство людей во многих странах мира, в особенности в тех, которые долгое время находились под оккупацией гитлеровской Германии, требовали всех нацистских преступников подвергнуть смертной казни без суда и следствия. И это угроза была реальная, если вспомнить самосуд над диктатором Бенито

⁴¹ Было бы ошибочно утверждать, что все преступления, предусмотренные в Уставе, ранее не были известны международному праву. Это не так. В нем была предусмотрена уголовная ответственность и за деяния, которые раньше также в международных актах признавались преступными (к примеру, нарушение законов и обычаев войны), но вопрос об их уголовной наказуемости в них не был решен (с. 356).

⁴² Чтобы не загружать текст персонифицированными персонажами, мы не будем перечислять имена оппонентов Нюрнбергского трибунала, так как, во-первых, их достаточно много, а во-вторых, в этом нет необходимости, поскольку все они указаны в обсуждаемой монографии.

⁴³ Примечательно, что при этом проф. А.Н. Савенков не отмахивается от тех или иных аргументов анти-Нюрнбергов, причем какими бы они ни были каверзными.

⁴⁴ 23 мая 1945 г. в Мюрвике было арестовано имперское правительство Германии во главе с Карлом Дёницем и Иоганном Людвигом Шверин фон Кросигом.

⁴⁵ По Акту о безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г. и Декларации союзных государств от 5 июня правительства СССР, США, Великобритании и Франции взяли на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагало германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство (власть).

⁴⁶ В подчинении Контрольного совета находилась Межсоюзническая комендатура, осуществлявшая властные полномочия в разделенном на четыре оккупационных сектора Берлине.

⁴⁷ К примеру, Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Конвенция о зонах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и т.д.

⁴⁸ Это означает, что граждане вправе: а) рассчитывать, что государство будет последовательно и добросовестно выполнять принятые на себя обязательства; б) ожидать, что государство обеспечит им минимум правовой защиты (см.: *Барбук А.* Защита законных ожиданий и прямое применение международного права // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 3. С. 23–30).

Муссолини и его любовницей Кларой Петаччи со стороны гарибальдийских партизан⁴⁹ (с. 246).

Во-вторых, ахиллесова пята анти-Нюрнбергов заключается в том, что они свои доводы строят, исходя исключительно из буквы закона, игнорируя при этом его дух как ключ к познанию нравственно-правовой сущности онтологии права, его гносеологического естества и аксиологического смысла. Между тем если руководствоваться этими философско-правовыми категориями, то станет очевидно, что дух позитивного права превалирует над буквой, которая есть лишь средство внешнего проявления закона. Поэтому в случае коллизии между ними дух закона имеет приоритет над буквой закона.

В-третьих, оппоненты Устава Международного военного трибунала не учитывают и тот очевидный факт, что, как это было указано выше, в период его разработки в мире не существовало такого уголовного закона, нормы которого хотя бы приблизительно охватывали все злодеяния нацистских преступников на оккупированных территориях. В силу этого в данных условиях страны-победительницы во Второй мировой войне как носители верховной власти в Германии 8 августа 1945 г. приняли единственно возможное решение в сложившейся ситуации: учредить Международный военный трибунал и принять его Устав, в котором сформулировать составы преступлений, охватывающие все чудовищные деяния главных нацистских преступников, и наделить их обратной силой действия.

Все это можно было осуществить только на основе естественного (*должного*) права, которое в отличие от *сущего* основано на таких имманентных свойствах духовного бытия человека, как справедливость и свобода духа, нравственность и здравый смысл и т.д., причем безотнositельно ко времени и пространству. Как писал Б.Н. Чичерин, «разумность, нравственность и здравый смысл, имеющие свои собственные корни в духовной природе человека, являются меридом и руководством для положительного законодательства»⁵⁰.

Не случаен, видимо, в этой связи и тот факт, что к Уставу Нюрнбергского трибунала позже присоединились еще 19 стран, а его принципы были утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» (с. 302, 304). Помимо этого, Устав первого Международного военного трибунала стал основой для принятия в послевоенный период многих конвенций по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе и Конвенции ООН о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г., Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. и т.д.

Наконец, использованная в Уставе доктрина должного права стала ядром разработанного в 1946 г. немецким философом права Г. Радбрухом всемирно известного учения о надзаконном праве, в котором и с юридической точки зрения, и с позиции общечеловеческих ценностей справедливость ставится выше любого писаного закона. И если

⁴⁹ По мнению историков, решение учинить самосуд над Муссолини был принят Комитетом освобождения Северной Италии и согласован с английскими спецслужбами, которые опасались, что дуче может в суде над ним рассказать всю подноготную своей переписки с Черчиллем, в которой последний побуждал Муссолини сменить союзников (см.: *Окунев Дмитрий*. «Целься в грудь»: как расстреляли Муссолини // Газета.Ru. 2020. 28 апр.).

⁵⁰ Чичерин Б.Н. Философия права: избр. тр. СПб., 1997. С. 70.

закон не отвечает критериям справедливости или вступает в противоречие с этим имманентным свойством бытия человека, то такой закон признается неправовым и не подлежит применению⁵¹.

Этот не полный перечень исторической и политико-правовой значимости Устава Нюрнбергского трибунала свидетельствует, что он не только соответствует всем параметрам легитимного нормативного акта, но и внес неопределимый вклад в формирование и последующее развитие международного уголовного права, стал основой для учреждения Международного уголовного суда в Гааге и принятия его Статута, в котором тоже немало новелл, ранее не известных ни теории права, ни судебной практике.

Что же касается вопроса экстерриториальности Международного военного трибунала, то отметим, что, во-первых, как известно, политика есть искусство возможного (Отто Бисмарк).

Во-вторых, принцип экстерриториальности судебного преследования нацистских преступников касался исключительно главных военных преступников гитлеровской Германии (свыше 20 подсудимых), которые были осуждены Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Что же касается немецко-фашистских должностных лиц и чиновников низшего звена, виновных в преступлениях против мира и человечества, нарушении законов и обычаев войны и т.д., то все они были осуждены в других странах, где совершали свои злодеяния или были задержаны. Так, в СССР было осуждено 17 175 нацистских преступников, в Чехословакии — 16 000, Австрии — 13 625, ГДР — 12 874, ФРГ и Западном Берлине — 6 465, Польше — 5 385, Франции — 4 891, Нидерландах — 204, Дании, Норвегии, Бельгии, Люксембурге вместе взятых — 303. В США были осуждены 1 517 человек. Американская военная юстиция провела в послевоенное время в том же Дворце правосудия в Нюрнберге еще 12 процессов против 176 генералов, хозяев монополий, дипломатов, врачей-изуверов. В английской зоне оккупации прошла череда судов над бывшими охранниками концлагерей. Всего в западных зонах через суды прошли 5 025 человек, 806 из них были приговорены к смерти, казнены 486 осужденных⁵².

В-третьих, без такого решения деятельность Трибунала была бы полностью парализована, страны-победительницы во Второй мировой войне вынуждены были бы создавать более чем в 20 странах, ранее оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, военные трибуналы для судебного преследования и наказания главных нацистских преступников, совершивших на территории этих государств многочисленные бесчеловечные деяния.

В-четвертых, нецелесообразность такого варианта решения вопроса выражалась в том, что он предполагал необходимость отправления правосудия над нацистскими преступниками в несколько этапов и в разных странах. В частности, в этом случае потребовалось бы поочередное этапирование в эти страны в течение нескольких лет более 20 захваченных союзными войсками представителей высшего политического и военного руководства гитлеровской Германии, заключенных под стражу. А это было сопряжено с риском как побега заключенных, так и нападения на

⁵¹ См.: *Радбрух Г.* Законное неправо и надзаконное право // Радбрух Г. Философия права. М., 2004.

⁵² См.: Процессы над военными преступниками [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://encyclopedia.usmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials-abridged-article> (дата обращения: 27.09.2022).

конвой⁵³ с целью их освобождения или совершения над ними самосуда со стороны местных жителей⁵⁴. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что за суровое наказание военных преступников выступали представители церкви, женщины, общественные организации, СМИ, политические деятели и т.д. по всему миру⁵⁵.

В-пятых, проведение судебного преследования и наказания нацистских преступников на территории стран, где они совершали свои злодеяния, было сопряжено и с другими неизбежными организационными проблемами. К примеру, сложно было бы в послевоенных руинах найти в этих государствах подходящее для функционирования Международного суда, его аппарата, сторон обвинения и защиты, технического персонала, представителей СМИ и т.д. помещение, которое вмещало бы более 300 человек (в зале заседания Нюрнбергского процесса было 350 мест, из них 250 было отведено для СМИ), имело специальные камеры для содержания подсудимых, технические средства, обеспечивающие синхронный перевод выступающих на заседаниях Трибунала, и т.д. Словом, в случае учреждения Трибунала для уголовного преследования и наказания главных нацистских преступников на основе принципов территориальности, действия закона во времени и т.д. возникла бы реальная опасность оказаться в крайне сложной ситуации, которую в шахматах называют «цугцванг» (принуждение к ходу).

Эти, как и многие другие, разумные аргументы в своей совокупности легли в основу принятия в те годы императивного решения о придании Нюрнбергскому процессу экстерриториальности.

Теперь несколько слов относительно зловонных обвинений анти-Нюрнбергов в «необъективности» Нюрнбергского процесса, а судей Трибунала — в «предвзятости» и «обвинительном уклоне» и т.д. Читая их, складывается такое впечатление, что анти-Нюрнберги не полностью ознакомились с Уставом Международного военного трибунала и многочисленными приговорами в отношении других нацистских преступников, вынесенными национальными судами других стран в мае—декабре 1945 г. В противном случае они обнаружили бы, что, во-первых, в Уставе немало положений, посвященных процессуальным гарантиям подсудимых, которые в нем закреплены в разд. 4 «Процессуальные гарантии для подсудимых». Так, ст. 16 этого раздела Устава предусматривает для подсудимых различные

процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливый суд над ними: а) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имел право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений; б) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание должны были вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает; в) подсудимый имел право защищаться в суде лично или при помощи защитника, а также представлять в суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением; г) в обвинительный акт включались все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого; д) копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, должны были передаваться ему заблаговременно до начала суда и т.д. (с. 311).

Во-вторых, о какой предвзятости судей и обвинительном уклоне суда может идти речь, если решением Международного военного трибунала трое из подсудимых (Шахт, Папен, Фриче) были полностью оправданы, четверо приговорены к лишению свободы на срок от десяти до двадцати лет и т.д.

Если сравнить приговор Нюрнбергского трибунала с итоговыми решениями национальных судов стран Европы (Норвегия, Румыния, Чехословакия, Финляндия, Франция и др.) в отношении различных категорий военных преступников гитлеровской Германии, вынесенными еще до начала работы Международного военного трибунала, то станет очевидно, что его вердикт был не только объективным, но и чрезмерно гуманным, за что судьи Нюрнбергского трибунала по сей день подвергаются жесткой критике (с. 314—318).

Наконец, «тот факт, что четыре Великие Державы, упоенные победой и страдающие от нанесенного им ущерба, удержали руку возмездия и передали своих плененных врагов на Суд справедливости, является одним из самых выдающихся примеров той дани, которую власть платит разуму» (с. 329).

Естественно, было бы ошибочно утверждать, что в работе Нюрнбергского процесса не было определенных недостатков, пробелов или коллизий, в том числе как при формировании его Устава и отправлении правосудия, так и в ходе постановления приговора, о чем немало сказано в монографии⁵⁶.

Но могло ли быть так, чтобы их не было? Ответ однозначен: НЕТ, не могло, даже гипотетически, так как в человеческом обществе никогда не было, нет и не может быть ни закона, ни уголовного судопроизводства, ни приговора суда, которые были бы абсолютно безупречными. Как показывает анализ истории правосудия и кодификации позитивного права, огрехи в этой (да и не только в ней) сфере неизбежны. Они были во все времена и остаются непреходящей червоточинкой и сегодня.

Неотвратимость ошибок, пробелов и коллизий, особенно их скрытых форм, в процессе законотворчества и судопроизводства обусловлена тем, что повседневное бытие природы и общества достаточно многолико и непредсказуемо, наполнено неожиданностями и тайнами, а их неисчерпаемая энергия и безграничные возможности а priori всегда окажутся куда более объемнее и богаче, чем лучшее творение

⁵³ К примеру, в Нюрнберге во время работы Трибунала целевские эсэсовцы не раз грозилась проникнуть в зал суда и взять в заложники обвинителей и судей (см.: *Звягинцев А.* Указ. соч.).

⁵⁴ При этом характерно, что призывы к самосуду над нацистскими преступниками исходили не только от рядовых граждан, но и ответственных руководителей стран-победительниц во Второй мировой войне. К примеру, в марте 1943 г. госсекретарь США К. Хэлл заявил, что предпочел бы «расстрелять и уничтожить физически все нацистское руководство». А тогдашний президент США Ф. Рузвельт не только не возражал соратникам, но и фактически их поддерживал. 19 августа 1944 г. он отметил: «Мы должны быть по-настоящему жесткими с Германией, и я имею в виду весь германский народ, а не только нацистов. Немцев нужно либо кастрировать, либо обращаться с ними таким образом, чтобы они забыли и думать о возможности появления среди них людей, которые хотели бы вернуть старые времена и снова продолжить то, что они вытворяли в прошлом». Такого же мнения был и премьер-министр Великобритании У. Черчилль, который это пытался навязать Сталину, но тот твердо возразил: «Что бы ни произошло, на это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!» (см.: там же).

⁵⁵ См.: *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / отв. ред. А. И. Полторака. М., 1975.

⁵⁶ Достаточно в этой связи внимательно прочитать, к примеру, Особое мнение члена Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко относительно приговора Суда (с. 635—661).

человеческого гения, в том числе в сфере законотворчества и отправления правосудия. Поэтому даже мудрейший из мудрейших законодателей и судей, гениев преступности-ведения и светил судебного права не в состоянии учесть все нюансы (в том числе сюрпризы) естественной и социальной жизни, равно как и предвидеть появление в среднесрочной или долгосрочной перспективе принципиально новых форм и видов преступлений. Помимо этого, нет и не было в истории человечества, к примеру, бинокулярной лупы, посредством которой судья мог бы заглянуть в глубинные пласты внутреннего мира подсудимого для формирования базовых параметров оптимальной меры уголовно-правового воздействия на него, как и волшебных весов, с помощью которых он с филигранной точностью мог бы определить конкретный вид наказания и отмерить его срок, достаточные для нравственного воскрешения осужденного.

Все это, увы, невозможно и в обозримом будущем, если учесть, что *должное* не всегда совпадает с *сущим*⁵⁷, так как «мир есть “вещь-в-себе”, а то, что мы познаем, обусловлено врожденными а priori чувственностью, рассудком и разумом». И здесь вопрос вовсе не в издержках той или иной отрасли права либо в компетентности судьи или законодателя. Дело в том, что подобные метаморфозы пока что находятся за пределами предметного поля права и когнитивных возможностей Homo sapiens, поскольку источники объяснения их бытия гнездятся в иных плоскостях познания. Отсюда одна из причин того, что с момента зарождения правосудия и его нормативных основ человечеству так и не удалось создать ни совершенный правовой акт на длительную перспективу, ни супероптимальный алгоритм отправления правосудия.

Завершая анализ содержания гл. 2 монографии, отметим, что после знакомства с аргументами анти-Нюрнбергов и контраргументами проф. А.Н. Савенкова становится очевидным, что и учреждение Международного военного трибунала, и принятие его Устава были осуществлены в полном соответствии с непреходящими ценностями должного права в его диалектическом единстве с нравственно-правовым предначертанием уголовного и уголовно-процессуального права.

* * *

Момент истины в финале Нюрнбергского процесса. Последние две главы монографии посвящены организационным, правовым и процедурным вопросам организации судебного разбирательства в Международном военном трибунале и его Приговору. Учитывая органическую взаимосвязь предмета исследования этих разделов книги, мы сочли возможным рассмотреть данные аспекты Нюрнбергского судебного процесса под единым заголовком.

Как видно из содержания гл. 3, путь от принятия решения учредить Международный военный трибунал для уголовного преследования и наказания высокопоставленных чиновников, входивших в высшее политическое и военное руководство нацистской Германии, виновных как в планировании, подготовке и развязывании мировой войны, так и в совершении массовых преступлений против мира и человечества, до первого судебного заседания в Международном военном трибунале был достаточно тернистым и длинным, а промежуток между этими двумя событиями измеряется несколькими годами. Учитывая это, проф. А.Н. Савенков, прежде чем описать ход судебного процесса над главными нацистскими преступниками в Нюрнберге,

предварительно знакомит читателя с широкомасштабной подготовительной работой, которая осуществлялась во многих странах мира еще в ходе Второй мировой войны.

Так, читатель узнает, что еще с середины 1942 г. в Великобритании, США, СССР и Франции (со стороны временного правительства) начался процесс по документированию массовых злодеяний нацистов на оккупированных территориях для их представления специальному международному трибуналу, перед которым должны были предстать главные должностные лица Третьего рейха для решения вопроса об их уголовной ответственности и наказании (с. 243). Для этих целей 20 октября 1942 г. в Лондоне была создана «Комиссия по расследованию военных преступлений» (United Nations War Crimes Commission, UNWCC) из представителей 17 государств, которая к июню 1945 г. собирала улики и имена 36 529 подозреваемых (с. 243).

Широкая подготовительная работа шла и в СССР. К примеру, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, материалы которой были впоследствии учтены в ходе Нюрнбергского процесса в качестве доказательств совершенных гитлеровцами преступлений на территории Советского Союза.

Одновременно Постановлением Совета Народных Комиссаров от 16 марта 1943 г. № 299 на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские краевые и областные комиссии по документированию преступлений нацистских захватчиков. К октябрю 1945 г. были подготовлены списки, включающие около 7000 лиц. Наряду с этим была проделана гигантская работа по сбору и фиксации доказательств вины гитлеровских захватчиков в совершении различных злодеяний на оккупированных территориях СССР.

Важным шагом к подготовке будущего судебного процесса над нацистскими преступниками стала инициированная Советским Союзом Декларация правительства СССР, США, Великобритании от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». В ней устанавливалось, что все германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, виновные в зверствах, убийствах, массовых казнях или в истреблении населения, будут переданы в страны, в которых были совершены эти их действия, для того, чтобы они могли быть переданы суду и наказаны в соответствии с законом освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Декларация 1943 г. утвердила не только принцип ответственности гитлеровских преступников, но и принцип их подсудности. В то же время в отношении главных нацистских преступников, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом, было принято решение об их наказании совместным решением правительств-союзников.

Благодаря такой предварительной гигантской работе по выявлению и фиксации массовых преступлений против мира и человечества, совершенных нацистскими преступниками, стало возможным начало работы Нюрнбергского судебного процесса: 18 октября 1945 г. состоялось открытое распорядительное заседание Международного военного трибунала

⁵⁷ См.: Кант И. Метафизика нравственности. Основы метафизики нравственности. М., 1999.

в Берлине в целях принятия обвинительного заключения. Заседание вел член Международного военного трибунала от Советского Союза И.Т. Никитченко.

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав: от СССР – заместитель Председателя Верховного Суда Союза ССР, генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко, от США – бывший генеральный прокурор страны, член Федерального верховного суда Ф. Биддл, от Великобритании – главный судья лорд Д. Лоренс, от Франции – профессор уголовного права А.Д. де Вабр. Были назначены и заместители членов Трибунала. Председательствующим на первом процессе был избран лорд Д. Лоренс (с. 306).

Аналогичным образом организовывалось и обвинение в рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Главными обвинителями были: от СССР – прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, от США – член Федерального верховного суда Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор и член Палаты общин Х. Шоукросс, от Франции – министр юстиции Франсуа де Ментон, которого затем сменил Огюст Шампетье де Риб. Помимо главных обвинителей обвинение поддерживали (представляли доказательства, допрашивали свидетелей и подсудимых) их заместители и помощники.

Права и обязанности главных обвинителей при подготовке процесса устанавливались ст. 15 Устава Международного военного трибунала, предусматривавшей возможность предварительного расследования и сбора доказательств, но не определявшей в полном объеме процессуальный порядок производства необходимых следственных действий. По умолчанию такой порядок соблюдался в применении уголовно-процессуальных норм национальных юрисдикций. Согласно названной правовой норме, к числу обязанностей главных обвинителей относились: а) расследование, сбор и представление до или во время судебного процесса всех необходимых доказательств; б) производство предварительного допроса всех необходимых свидетелей и подсудимых; в) подготовка обвинительного акта для утверждения; г) назначение уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены; д) выступление в качестве обвинителей в суде; е) производство других действий, которые окажутся необходимыми для целей подготовки и проведения судебного разбирательства (с. 310).

Международному военному трибуналу были преданы 24 обвиняемых. Обвинительное заключение на немецком языке было вручено каждому из них, находившемуся в заключении (за исключением Бормана), по крайней мере за 30 дней до начала процесса. В нем подсудимым вменялось в вину совершение преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн, которые являются также войнами в нарушение международных договоров, соглашений и гарантий; военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, подсудимые обвинялись в участии в создании и осуществлении общего плана или заговора для совершения всех этих преступлений (с. 430).

В обвинительном заключении также ставился вопрос о признании преступными организациями правительство, Генеральный штаб и Верховное командование вермахта (ОКВ) нацистской Германии, руководство Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСРПГ), охранные отряды (СС), включая службу безопасности (СД), штурмовые отряды (СА), государственную тайную полицию (гестапо).

Нюрнбергский процесс был открытым и гласным в самом широком смысле. За 316 дней его работы состоялось 403 открытых судебных заседания. В зал суда было выдано более

60 тыс. пропусков, многие из них – немцам. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тыс. страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках – русском, английском, французском и немецком. Прессу и радио в суде ежедневно представляли около 250 корреспондентов. Подсудимые использовали свои процессуальные гарантии и права в полном объеме, без каких-либо ограничений. Их защищали 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей (с. 345).

В этой же главе работы большое место отведено вступительным речам главных обвинителей от Великобритании, США, СССР и Франции, многие из которых отличаются не только своей содержательностью, но и глубокими философско-правовыми мыслями, существенно обогатившими как общую теорию права, так и уголовное и уголовно-процессуальное право (например, речь представителя США Р. Джексона, главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко⁵⁸).

В ходе судебного процесса порой проявлялись политические и идеологические устремления главных обвинителей и судей Трибунала. К примеру, как пишет проф. А.Н. Савенков, «ни одна из делегаций не воспользовалась возникавшими время от времени непростыми ситуациями, чтобы представить политику правительств союзных стран в неблагоприятном свете. Так было при обсуждении аншлюса Австрии, Мюнхенского сговора, так по большей части было и в моменты, когда всплывали вопросы о советско-германских отношениях 1939–1941 годов. 11 марта 1946 года Руденко в письме Р. Джексону указал, что разделяет его точку зрения о необходимости солидарно принимать меры к решительному устранению всяких попыток со стороны обвиняемых и их защитников использовать судебный процесс для рассмотрения вопросов, не имеющих прямого отношения к делу» (с. 349).

«Обвинители от США и Великобритании, представляя материалы об аннексии Чехословакии, характеризовали действия Англии и Франции в период Мюнхенской конференции 1938 года как предотвращение начала войны. В то же время они стремились избежать этой темы и нередко прерывали показания подсудимых и свидетелей, когда те ее затрагивали. Помимо этого, в Трибунале вовсе не прозвучал вопрос о военной необходимости и законности массированных “ковровых бомбардировок” городов Германии, произведенных авиацией союзников на завершающем этапе войны. Попытки стороны защиты поднимать перечисленные выше вопросы строго пресекались судом» (с. 350).

В книге рассмотрены и другие не менее интересные эпизоды судебного разбирательства преступлений главных нацистских преступников. Так, автор указывает, что в ряде случаев взгляды членов Трибунала по концептуальным вопросам международного права не совпадали, например, по проблемам таких понятий, как «общий план или заговор», «преступления против человечности», вопросы о признании преступными организациями гитлеровское правительство, Верховное командование и Генштаб и т.д.

В целом Нюрнбергский судебный процесс прошел успешно. После почти 11 месяцев судебного разбирательства

⁵⁸ Чего нельзя сказать про речь главного государственного обвинителя от Великобритании Хартли Шоукросса, произнесенную им на заседании Трибунала 4 декабря 1945 г., которая отличалась не только излившей эмоциональностью, патетикой и пафосом, но и банальным присвоением Великобританией достижений советской уголовно-правовой науки. Так, не обременяя себя и Суд аргументами, советское определение агрессии от 1933 г. он выдает за детище комитета по вопросам безопасности Конференции по разоружению и часть проекта конвенции, представленного Британией в том же году (с. 336).

30 сентября – 1 октября 1946 г. Трибунал объявил свой вердикт, который вызвал в мире неоднозначную реакцию. Этим вопросам посвящена завершающая гл. 4 монографии.

Как видно из приложения, Приговор состоял примерно из 300 страниц, в силу чего невозможно даже тезисно рассмотреть все те факты, документы, показания свидетелей, подсудимых и их защитников, на основе которых Трибунал вынес свой вердикт. Поэтому остановимся лишь на некоторых ключевых его положениях. Во-первых, из 24 обвиняемых, преданных суду, реальное наказание понесли лишь 19 из них, так как двое покончили жизнь самоубийством в камере⁵⁹, один (Густав Крупп) был признан невменяемым, трое были оправданы, а один (Мартин Борман) – приговорен к смертной казни заочно⁶⁰.

Во-вторых, политические и правовые реалии того времени позволили многим высокопоставленным нацистским преступникам уйти от ответственности за свои злодеяния. Так, «в США был опубличован скандальный доклад о жизни многих деятелей Третьего рейха, нашедших после войны прибежище в Америке. Перебравшиеся за океан фашисты и их пособники, как выяснилось, были очень востребованы в ЦРУ и военно-промышленном комплексе. Сколько всего нацистов перетекло после войны в США, не называется, но дается понять – счет идет на тысячи. И это не первое свидетельство того, что “цитадель демократии” на протяжении многих лет укрывала немало нацистских преступников»⁶¹.

В-третьих, не все преступления верхушки Третьего рейха были включены в обвинительное заключение, в силу чего не нашли своей правовой оценки в Приговоре Международного военного трибунала. Речь, в частности, идет о таких злодеяниях гитлеровской Германии, как трагедия белорусской деревни Хатынь, где фашисты сожгли 149 человек; массовые убийства в великолукских деревнях Санники и Андрюково в марте и октябре 1942 г. (погибли 385 и 360 жителей соответственно).

В-четвертых, в Приговоре Трибунала нет правовой оценки и «нюрнбергских законов» 1935 г. о чистоте арийской расы, согласно которым внешне здоровые братья, сестры и дети наследственно неполноценных людей могли вступать лишь в такие браки, которые будут бездетными. При вступлении в брак стал обязательным обмен справками о наследственных особенностях семей. Насильственная стерилизация «некачественного человеческого материала» приобрела массовый размах. Решение о стерилизации принимали специальные суды «наследственного здоровья». Этой унижительной процедуре

⁵⁹ Роберт Лей покончил с собой в тюрьме 25 октября 1945 г., а Герман Геринг – 15 октября 1946 г. (принял цианистый калий за два часа до казни через повешение). Яд, спрятанный в авторучке, передал ему американский солдат из службы охраны Герберт Ли Стиверс (об этом см. подр.: Тайна самоубийства Германа Геринга, возможно, раскрыта // Известия. 2005. 7 февр.).

⁶⁰ После самоубийства Гитлера он становится его официальным преемником и фактически первым лицом Третьего рейха. Борман принимает решение прорываться из окруженного Берлина вместе с последними обитателями бункера. В ночь с 1 на 2 мая группа покидает бункер и направляется в западном направлении. Через некоторое время Борман получает ранение осколком снаряда, попавшего в танк. Понимая, что из Берлина ему не выбраться, он раскусывает ампулу с цианистым калием. В конце 1972 г. берлинские рабочие прокладывают дорогу и обнаруживают останки мужчины в солдатской шинели. Их удается идентифицировать. Прокуратура официально заявляет, что этот погибший – Мартин Борман. В 1998 г. удается окончательно установить, что останки, найденные в Берлине, действительно принадлежат Мартину Борману (см.: Идентификация Бормана: где и когда умер личный секретарь фюрера. «Нераскрытые тайны»: где и когда умер Мартин Борман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.m24.ru/articles/SSSR/07042014/41724> (дата обращения: 22.09.2022)).

⁶¹ Звягинцев А. Указ соч.

подвергались те, кого сочли страдавшими слабоумием, шизофренией, эпилепсией, врожденной слепотой или глухотой, а также тех, кто «не признавал общественно принятых норм поведения», «не был в состоянии вести рентабельное хозяйство» или «не осознавал ответственности за воспитание детей». Слабоумными могли посчитать и детей, например, не успевающих в школе или страдающих какими-то детскими болезнями. С середины 30-х годов и до 1945 г. принудительной стерилизации подверглось от 360 до 450 тыс. немцев. Однако жертвами нацизма эти люди так и не были признаны, а никто из врачей, работавших в судах наследственного здоровья, не понес наказания⁶².

В-пятых, оправдание Международным военным трибуналом подсудимых Ганса Фриче, Франца фон Папена и Ялмара Шахта, назначение Рудольфу Гессу, Вальтеру Функу и Эриху Редеру пожизненного тюремного заключения, неоправданно мягкое наказание Карлу Дёницу и т.д. во многих странах мира вызвали не только гневное осуждение, но и протесты среди участников Нюрнбергского процесса. Об этом красноречиво свидетельствует Особое мнение члена Международного военного трибунала от СССР И.Т. Никитченко относительно приговора. Сказанное можно повторить и в отношении непризнания Трибуналом и ряда государственных учреждений гитлеровской Германии, непосредственно участвовавших в планировании, подготовке и развязывании Второй мировой войны, печальных событий «Хрустальной ночи» (еврейский погром 9–10 ноября 1938 г.) и т.д.

Словом, этот далеко не полный перечень недостатков Приговора показывает, что момент истины финала Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками оказался, мягко говоря, крайне амбивалентным...

* * *

Заключение

Традиционно в научной среде принято, что «любая рецензия должна заканчиваться выводом о теоретической и (или) практической значимости проделанной автором работы»⁶³. Отталкиваясь от этой научной традиции и основываясь на анализе как содержания рецензируемой монографии проф. А.Н. Савенкова, так и исторических документов, других репрезентативных источников в рассматриваемой сфере, можно однозначно утверждать: страны-победительницы во Второй мировой войне смогли на руинах этой невиданной для всего человечества трагедии и в хаосе послевоенной Германии (к примеру, Нюрнберг практически полностью был разрушен в ходе войны) создать необходимые условия для проведения открытого судебного разбирательства чудовищных преступлений, совершенных в массовом порядке государственными и военными руководителями поверженной гитлеровской Германии в ходе Второй мировой войны, обеспечить Международный военный трибунал всеми необходимыми ресурсами для отправления правосудия над главными нацистскими преступниками и назначить им справедливое наказание.

Поэтому, возвращаясь к вопросу, поставленному в заголовке данной рецензии («является ли Нюрнбергский процесс образцом торжества правосудия или он суд победителей?»), можно однозначно сказать: Международный военный трибунал в Нюрнберге нельзя рассматривать как «суд победителей» над поверженными. Его следует воспринимать как уникальный судебно-правовой феномен в истории

⁶² См. подр.: Лебедева Н.С. Указ соч.

⁶³ Лисицын-Светланов А.Г. Указ соч.

человечества – Правосудие переходного периода на переходном этапе в новейшей истории человечества.

* * *

Естественно, как и в любом другом масштабном фундаментальном научном исследовании, в монографии члена-корр. РАН А.Н. Савенкова есть отдельные изъятия. Но они настолько незначительные, частные и во многом спорные, что мы не сочли нужным открывать дискуссию вокруг них со страниц нашей рецензии на эту прекрасную работу, которая, вне всяких сомнений, будет встречена читателями с большим интересом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабурин С.Н., Голик Ю.В.* А.Н. Савенков. Нюрнберг: Приговор во имя Мира // Государство и право. 2022. № 6. С. 186.
2. *Барбук А.* Защита законных ожиданий и прямое применение международного права // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 3. С. 23–30.
3. Ватикан и гитлеровская Германия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1943vatican.php (дата обращения: 05.09.2022).
4. Вот кто дал Гитлеру деньги на войну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.facebook.com/watch?v=316416720114240> (дата обращения: 17.08.2022).
5. *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX. М., 1978. С. 225.
6. *Дорель М.* Изумрудные скрижали Тота Атланта. Скрижаль № XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://key999.ru/text/izum_skr/01.htm (дата обращения: 01.08.2022).
7. *Звягинцев А.* Приговор нацистским преступникам вынесли 70 лет назад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim-prestupnikam-vynesli-70-let-nazad.html> (дата обращения: 21.09.2022).
8. Идентификация Бормана: где и когда умер личный секретарь фюрера. «Нераскрытые тайны»: где и когда умер Мартин Борман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.m24.ru/articles/SSSR/07042014/41724> (дата обращения: 22.09.2022).
9. Из секретного меморандума премьер-министра Англии Ллойда Джорджа премьер-министру Франции Клемансо о росте революционных настроений в Европе. 22 марта 1919 г. // Электронная библиотека исторических документов // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/157718-iz-sekret-nogo-memoranduma-premier-ministra-anglii-lloyd-dzhordzha-premier-ministru-frantsii-klemanso-o-roste-revolutsionnyh-nastroeni-v-evrope-22-marta-1919-g> (дата обращения: 22.09.2022).
10. *Камаровский Л.А.* О международном суде. М., 1881. С. 406.
11. *Кант И.* Метафизика нравственности. Основы метафизики нравственности. М., 1999.
12. *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса / отв. ред. А.И. Полтораки. М., 1975.
13. *Лисицын-Светланов А.Г.* Теоретические основы международного уголовного правосудия в работе «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Москва: Проспект, 2021. – 760 с.) // Государство и право. 2022. № 7. С. 45.
14. *Михман Д.* Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 2001. Т. 1. С. 71.
15. Нюрнбергский процесс: защитительные речи адвокатов: сб. архивных документов / сост. И.С. Яртых. М., 2008.
16. *Окунев Дмитрий.* «Целься в грудь»: как расстреляли Муссолини // Газета.Ru. 2020. 28 апр.
17. *Оппенгейм Л.Ф.Л.* Международное право. Т. I. Мир. 1905; 2-е изд. 1912; т. II. Война и нейтралитет. 1906; 2-е изд. 1912.

18. *Пивовар Е.И.* Почему мюнхенский сговор можно назвать началом войны? // Российское историческое общество // <https://historyrussia.org/ob-obschestve/istoriya.html> (дата обращения: 20.09.2022).
19. Процессы над военными преступниками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials-abridged-article> (дата обращения: 27.09.2022).
20. *Радбрух Г.* Законное неправо и надзаконное право // Радбрух Г. Философия права. М., 2004.
21. *Савенков А.Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 13, 17, 21, 27, 51, 53–57, 78, 162–164, 191, 206, 207, 243, 246, 287, 302, 304, 306, 310, 311, 314–318, 325, 329, 336, 340, 345, 349, 350, 353, 354, 356, 430, 635–661.
22. *Савенков А.Н.* Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции. М., 2022.
23. *Савенков А.Н., Звягинцев А.Г.* Признать виновными. Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге. М., 2021.
24. *Сенин Кирилл.* Ангел или демон: Ватикан откроет тайные архивы о «папе Гитлера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://iz.ru/853237/kirill-senin/angel-ili-demon-vatikan-otkroet-tainye-arkhivy-o-pape-gitlera> (дата обращения: 10.09.2020).
25. Тайна самоубийства Германа Геринга, возможно, раскрыта // Известия. 2005. 7 февр.
26. *Усовский А.В.* Антинюрнберг. Главная ложь XX века. 2020 (Честная история Второй мировой). С. 8.
27. *Фурсов Андрей.* Закрытый доклад мировых элит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.facebook.com/watch> (дата обращения: 11.09.2022).
28. *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 6 кн. Кн. 1. От войны до войны (1919–1939). Нью-Йорк, 1954. С. 14, 15, 19, 325.
29. *Чичерин Б.Н.* Философия права: избр. тр. СПб., 1997. С. 70.

REFERENCES

1. *Baburin S.N., Golik Yu. V.* A.N. Savenkov. Nuremberg: A Verdict for name of Peace // State and Law. 2022. No. 6. P. 186 (in Russ.).
2. *Barbuk A.* Protection of legitimate expectations and direct application of International Law // Belarusian journal of the International Law and international relationships. 2002. No. 3. P. 23–30 (in Russ.).
3. The Vatican and Hitler’s Germany [Electronic resource]. – Access mode: URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1943vatican.php (accessed: 05.09.2022) (in Russ.).
4. That’s who gave Hitler the money for the war [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.facebook.com/watch?v=316416720114240> (accessed: 17.08.2022) (in Russ.).
5. *Grigulevich I.R.* Papacy. Century XX. M., 1978. P. 225 (in Russ.).
6. *Dorel M.* Emerald tablets of Thoth Atlanta. Tablet No. XII [Electronic resource]. – Access mode: URL: http://key999.ru/text/izum_skr/01.htm (accessed: 01.08.2022) (in Russ.).
7. *Zvyagintsev A.* Nazi criminals were sentenced 70 years ago [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim-prestupnikam-vynesli-70-let-nazad.html> (accessed: 21.09.2022) (in Russ.).
8. Identification of Bormann: where and when the Fuhrer’s personal secretary died. “Unsolved mysteries”: where and when Martin Borman died [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.m24.ru/articles/SSSR/07042014/41724> (accessed: 22.09.2022) (in Russ.).
9. From the secret memorandum of the Prime Minister of England Lloyd George to the Prime Minister of France Clemenceau on the growth of revolutionary sentiments in Europe. March 22,

- 1919 // Electronic library of historical documents // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/157718-iz-sekretного-memoranduma-premier-ministra-anglii-lloyd-dzhordzha-premier-ministru-frantsii-klemanso-o-roste-revolutsionnyh-nastroeniy-v-evrope-22-marta-1919-g> (accessed: 22.09.2022) (in Russ.).
10. *Kamarovsky L.A.* On the International Court of Justice. M., 1881. P. 406 (in Russ.).
  11. *Kant I.* Metaphysics of morality. Fundamentals of the Metaphysics of morality. M., 1999 (in Russ.).
  12. *Lebedeva N.S.* Preparation of the Nuremberg Trial / res. ed. A.I. Poltorak. M., 1975 (in Russ.).
  13. *Lisitsyn-Svetlanov A.G.* Theoretical foundations of International criminal justice in the work “Nuremberg: A Verdict for name of Peace” (Moscow: Prospect, 2021. — 760 pp.) // State and Law. 2022. No. 7. P. 45 (in Russ.).
  14. *Mikhman D.* The catastrophe of European Jewry. Tel Aviv, 2001. Vol. 1. P. 71 (in Russ.).
  15. The Nuremberg Trial: defense speeches of lawyers: collection of archival documents / comp. I.S. Yartikh. M., 2008 (in Russ.).
  16. *Okunev Dmitry.* “Aim at the chest”: how Mussolini was shot // *Gazeta.Ru*. 2020. 28 Apr. (in Russ.).
  17. *Oppenheim L.F.L.* International Law. Vol. I. Peace. 1905; 2nd ed. 1912; vol. II. War and neutrality. 1906; 2nd ed. 1912 (in Russ.).
  18. *Pivovarov E.I.* Why can the Munich agreement be called the beginning of the war? // Russian Historical Society // <https://historyrussia.org/ob-obshchestve/istoriya.html> (accessed: 20.09.2022) (in Russ.).
  19. Trials of war criminals [Electronic resource]. — Access mode: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/war-crimes-trials-abridged-article> (accessed: 27.09.2022) (in Russ.).
  20. *Radbrukh G.* Lawful wrong and law enforcement // *Radbrukh G.* Philosophy of Law. M., 2004 (in Russ.).
  21. *Savenkov A.N.* Nuremberg: A Verdict for name of Peace. M., 2021. P. 13, 17, 21, 27, 51, 53–57, 78, 162–164, 191, 206, 207, 243, 246, 287, 302, 304, 306, 310, 311, 314–318, 325, 329, 336, 340, 345, 349, 350, 353, 354, 356, 430, 635–661 (in Russ.).
  22. *Savenkov A.N.* The Nuremberg Trial and the development of International criminal justice. M., 2022 (in Russ.).
  23. *Savenkov A.N., Zvyagintsev A.G.* To find guilty. The verdict of the International Military Tribunal in Nuremberg. M., 2021 (in Russ.).
  24. *Senin Kirill.* Angel or demon: The Vatican will open secret archives about “Hitler’s Pope” [Electronic resource]. — Access mode: URL: <https://iz.ru/853237/kirill-senin/angel-ili-demon-vatikan-otkroet-tainye-arkhivy-o-pape-gitlera> (accessed: 10.09.2020) (in Russ.).
  25. The mystery of Herman Goering’s suicide may have been solved // *News*. 2005. 7 Febr. (in Russ.).
  26. *Usovsky A.V.* AntiNuremberg. The main lie of the twentieth century. 2020 (The Honest History of the Second World War). P. 8 (in Russ.).
  27. *Fursov Andrey.* Closed report of the world elites [Electronic resource]. — Access mode: URL: <https://www.facebook.com/watch> (accessed: 11.09.2022) (in Russ.).
  28. *Churchill U.* World War II: in 6 books. Book 1. From war to war (1919–1939). New York, 1954. P. 14, 15, 19, 325 (in Russ.).
  29. *Chicherin B.N.* Philosophy of Law: elected works. SPb., 1997. P. 70 (in Russ.).

Сведения об авторах

РАГИМОВ Ильгам —

иностранный член Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджана, Президент Ассоциации юристов Черноморско-Каспийского региона

АБДУЛЛАЕВ Чингиз —

доктор юридических наук, народный писатель Азербайджана, Секретарь Союза писателей Азербайджана, профессор Краковского университета

ДЖАФАРОВ Азер —

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджана, заместитель Министра юстиции Азербайджанской Республики

САМЕДОВА Шахла —

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Бакинского государственного университета

АЛИКПЕРОВ Ханлар —

доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований

Authors’ information

RAGIMOV Ilgam —

Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Azerbaijan, President of the Association of Lawyers of the Black Sea – Caspian Region

ABDULLAYEV Chingiz —

Doctor of Law, People’s Writer of Azerbaijan, Secretary of the Union of Writers of Azerbaijan, Professor at the University of Krakow

JAFAROV Azer —

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Azerbaijan, Deputy Minister of Justice of the Republic of Azerbaijan

SAMEDOVA Shahla —

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of Baku State University

ALIKPEROV Khanlar —

Doctor of Law, Professor, Director of the Center for Legal Studies